

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи Вѣдомостей
въ г. УФѢ.

ГОДЪ
XXXII.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 12.

1910.

15 Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархій, до коихъ онѣ касаются.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 апрѣля сего года, за № 6004, отпущено ежегодно на организацию миссіонерскаго дѣла въ Уфимской епархіи тринадцать тысячъ пятьсотъ руб., съ назначеніемъ изъ этой суммы тремъ епархіальнымъ миссіонерамъ по 2500 руб. въ годъ каждому, восьми уѣзднымъ миссіонерамъ по 500 руб. каждому и на организацию ежегодныхъ миссіонерскихъ курсовъ по 2000 рублей въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня Синодальнаго опредѣленія на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“ (Отд. VI спеціаль-ной смѣты Святѣйшаго Синода).

Назначенія и перемѣщенія.

* Журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, на 15-е

мая сего года за № 611, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, сынъ священника Іоаннъ Галкинъ назначенъ И. д. псаломщика къ Свято-Троицкой Единовѣрческой церкви гор. Златоуста.

* Священникъ с. Табынска, Стерлитамакского уѣзда, Геннадій Еварестовъ журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, на 22-е мая сего года за № 677, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, согласно прошенью, перемѣщенъ на Священническое мѣсто 2-го штата церкви с. Покровско-Дурасова, того же уѣзда, съ откомандированіемъ для служенія въ Леонидовской церкви въ гор. Уфѣ при подворьѣ Михаило-Архангельскаго женскаго монастыря. —

* Монахъ Камско-Березовскаго монастыря, Сергій, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳанаиломъ, 30 мая сего года рукоположенъ въ санъ Іеродіакона съ оставленіемъ въ Камско-Березовскомъ монастырѣ.

* Монахъ Камско-Березовскаго монастыря Серафимъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳанаиломъ, 30 мая сего года рукоположенъ въ Іеромонаха съ оставленіемъ въ Камско-Березовскомъ монастырѣ.

* Постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 го мая сего года за № 2711 окончившій курсъ въ 1-мъ классѣ Уфимской Духовной Семинаріи Сергій Гуменскій назначенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Метели, Златоустовскаго уѣзда.

* Крестьянинъ с. Кочетовки, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, Павелъ Голевъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 20-го февраля сего года за № 1019, назначенъ И. д. псаломщика къ церкви Аша-Балашевскаго завода, Уфимскаго уѣзда.

* Заштатный священникъ села Старой Мазины, Мензелинскаго уѣзда, Арсеній Желвицкій 18-го марта с. г. скончался.

* Журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, на 5-е мая сего года за № 585, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, выдержавшій экзаменъ на псаломщика Онисимъ Семеновъ назначенъ на псаломщическое мѣсто въ сельцо Мраково, Стерлитамакского уѣзда.

* Окончившій курсъ духовнаго училища, Белебеевскій мѣщанинъ Іоаннъ Роговъ журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи на 19-го мая сего года за № 663, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, допущенъ къ И. д. псаломщика Михаило-Архангельскаго Собора г. Белебея.

* Псаломщикъ—діаконъ Введенской церкви, Миньярскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Николай Алфеевъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24-го мая сего года за № 2641, назначенъ на штатно-діаконское мѣсто къ церкви села Касева, Бирскаго уѣзда.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Священническія: 1) — Архангельскій заводъ, Стерлитамакскаго уѣзда, 2-й штатъ, приходъ русскій, число душъ обоего пола 4927 д., изъ нихъ раскольниковъ 84 д. Казеннаго жалованья 2-му священнику 300 руб. Земли нѣтъ.

2) — Латышскій приходъ, Стерлитамакскаго уѣзда. Казеннаго жалованья 600 руб. и разъѣздныхъ 300 руб.

3) — с. Новая Карамала, Белебеевскаго уѣзда, приходъ смѣшанный (чуваши—2631 д. об. п. и малороссы 347 д. об. п.), общее количество душъ обоего пола 2978 д. Казеннаго жалованья 300 руб. Земли 33 д.

4) — с. Бугульчанъ, Стерлитамакскаго уѣзда, 2-й штатъ, приходъ русскій, число душъ обоего пола 4139 д. Казеннаго жалованья 300 руб. Земли 33 дес.

5) — с. Аршинское, Златоустовскаго уѣзда, (новооткрытый приходъ).

6) — с. Старо-Макарово, Стерлитамакскаго уѣзда, приходъ смѣшанный (русскіе—312 д. об. п., мордва—1260 д. об. п., чуваши—1084 д. об. п. и малороссы—475 д. об. п.), общее количество душъ обоего пола 3131 д. Казеннаго жалованья 144 руб. Земли 33 дес.

7) — с. Ново-Спасское, Мензелинскаго уѣзда, 2-й штатъ, приходъ русскій, число душъ обоего пола 3959 д. Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли 66 дес.

8) — с. Табынскъ, Стерлитамакскаго уѣзда, 4-й штатъ, приходъ русскій, число душъ обоего пола 6058 д. изъ нихъ чувашъ 497 д. об. п. Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли 99 д. За требоисправленія причтъ получаетъ отъ 11200 р. до 14000 р. въ годъ

9) — с. Десяткино, Бирскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 848 д. Казеннаго жалованья 525 д. об. пола. Земли 33 дес.

10)—с. Кубово, Уфимскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 1842 д. Казеннаго жалованья 400 рублей. Земли 33 дес.

Діаконскія: 1)—Троицкая церковь г. Уфы, приходъ русскій, число душъ обоего пола 718 д. Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли не имѣется.

2)—при градо Уфимской Скорбященской церкви, что на новомъ Уфимскомъ кладбищѣ.

Псаломщическія: 1)—с. Петровка, Бирскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 2571 д. Казеннаго жалованья нѣтъ. Ружнаго жалованья отъ прихожанъ положено 216 руб. въ годъ на весь причтъ. Пахотной земли нѣтъ. Сѣнокосной 3 дес. (Требуется въ санѣ діакона или даже священника).

2)—с. Верхне-Троицкое, Белебеевскаго уѣзда, (единовѣрческая церковь), приходъ русскій, число душъ обоего пола 297 д. Казеннаго жалованья 125 руб. Земли 99 дес. на весь причтъ.

3)—с. Ново-Александровка, Белебеевскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 1501 д. об. п. Казеннаго жалованья 100 руб.

4)—с. Кельтешка, Бирскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 2612 д., изъ нихъ 62 д. крещеныхъ черемись. Казеннаго жалованья 100 руб., общественнаго жалованья псаломщику 58 руб. 62 к. въ годъ. Земли 15 дес.

5)—с. Екатериновка-Ляховъ, Белебеевскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 913 д. Казеннаго жалованья нѣтъ. Земли 33 дес.

6)—Миньярскій заводъ, Уфимскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоего пола 5723 д. Казеннаго жалованья нѣтъ. Псаломщикъ получаетъ жалованья отъ заводовладѣльцевъ г. г. Балашовыхъ 34 руб. 20 к. въ годъ. Земли 36 дес. 2298 кв. саж.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наонаиломъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, объявлена Архипастырская благодарность слѣдующимъ лицамъ:

Дворянкѣ Аннѣ Александровой *Львовой* за пожертвованіе ею въ Воскресенскую церковь с. Надеждина, Уфимскаго уѣзда,

но дню св. Пасхи одѣяній: на св. престоль, жертвенникъ, на три аналоя и трехъ пеленъ на аналои, всего на 120 рублей;

Крестьянамъ Василию *Діакову* и Евстафію *Горюнову* за пожертвованіе въ означенную же церковь парчи на одежду для престола, стоимостью въ 20 руб.

Крестьянину сельца Ново-Куркина, Златоустовскаго уѣзда, Василию Трофимову *Горячову* за пожертвованіе 100 руб. на приобрѣтеніе въ мѣстную Никольскую церковь колокола.

Крестьянину того же сельца Филиппу Прокопьеву *Русакону* за пожертвованіе 100 руб. на приобрѣтеніе въ мѣстную церковь колокола и обѣщаніе пожертвовать еще сто рублей на тотъ же предметъ.

Женѣ почетнаго члена въ Совѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Софіи Васильевой *Бобровниковой* за присылку ея на нужды Иннокентіевской церкви села Дюртюллей, Белебеевскаго уѣзда, 150 руб.

Прихожанамъ Николаевской церкви села Кузьминовки, Стерлитамакскаго уѣзда, (имена коихъ, по ихъ просьбѣ, остались неизвѣстными) за пожертвованіе ими въ мѣстную церковь 280 руб. на приобрѣтеніе двухъ колоколовъ.

Женѣ старосты Николаевской церкви с. Кузьминовки, Стерлитамакскаго уѣзда, Марѣѣ Стефановой *Палаевой* за пожертвованіе 50 руб. въ названную церковь на приобрѣтеніе ризницы.

Крестьянину деревни Алайштанъ Павлу *Кириллову* за пожертвованіе 25 руб. на то же.

Крестьянину деревни Гумбетъ, Стерлитамакскаго уѣзда, Ивану Кириллову *Гальцову* за пожертвованіе 47 руб. на то же т. е. на приобрѣтеніе ризницы въ церковь села Кузьминовки Стерлитамакскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной Кассы
Уфимскаго Епархіального Вѣдомства за 1909 годъ.

№ ст. статей.	П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Оставалось въ Кассѣ отъ 1908 г. къ 1-му января 1909 года	970	37	184	600
	Въ теченіи 1909 г. поступило:				
2	Членскихъ взносов	884	150	—	—
3	3% сбора съ церковныхъ суммъ епархіи	138	152	—	—
4	Пожертвованій отъ участниковъ кассы	2	38	—	—
5	Отъ священнослужителей по случаю полученія наградъ и перемѣщеній на должности	147	—	—	—
6	За расчетныя книжки и на Канцелярію	10	90	—	—
7	Пени и % за просроченное время членскихъ взносов	134	9	—	—
8	Возвратъ денегъ, взятыхъ участниками Кассы заимообразно	95	—	—	—
9	% сь капитала Кассы	736	35	—	—
10	Переходящихъ суммъ	3	—	—	—
11	Получено отъ свѣчного завода въ обмѣнъ на наличные	—	—	3000	—
12	Куплено процентныхъ бумагъ	—	—	6000	—
	Итого сь остаточными:	18950	11	193600	—
	Р А С Х О Д Ъ.				
	Въ теченіи 1909 года произведено въ расходъ:				
1	Выдано свѣчному заводу въ обмѣнъ возвращенныхъ имъ процентными бумагами трехъ тысячъ,—наличными	3000	—	—	—

2	Возвращено взносов участникамъ Кассы	962 50	—	—
3	За страховку выигрышныхъ биле- товъ	56 40	—	—
4	За хранение процентныхъ бумагъ въ Государственномъ Банкѣ	87 98	—	—
5	На Канцелярію, почтовые и другіе случайные расходы	53 95	—	—
6	Жалованье Дѣлопроизводителю и письмоводителю	320	—	—
7	Жалованье сторожу при Правленіи	36	—	—
8	Выдано пенсій бывшимъ участни- камъ Кассы и ихъ наслѣдникамъ	6990 85	—	—
9	Употреблено на покупку ⁰ / ₁₀₀ бумагъ	6082 32	—	—
Итого въ теченіи 1909 г. въ рас- ходѣ:		17590	—	—
Затѣмъ осталось къ 1-му января 1910 г. а) въ Кассѣ		1360	11	193600
и б) въ долгу за свѣчнымъ заводомъ		30000	—	—
А всего:		31360	11	193600

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ членовъ участниковъ кассы, вновь поступившихъ и выбывшихъ изъ оной и о числѣ пенсионеровъ за 1909 годъ.

	Разря- ды.	Число лицъ.
Къ 1-му января 1909 года состояло участниковъ кассы	по	83
	"	30
	"	3
	"	106
	"	38
	"	183
	"	535
Итого:		978

Въ теченіи 1909 года вновь поступило:	по	1	4
	"	2	1
	"	3	—
	"	4	1
	"	5	3
	"	6	6
	"	7	18
	Итого:	—	33
Въ теченіи 1909 г. выбыло:	по	1	2
	"	2	2
	"	3	—
	"	4	3
	"	5	4
	"	6	5
	"	7	21
	Итого:	—	37
Къ 1-му января 1910 г. состоятъ участниковъ Кассы	по	1	85
	"	2	29
	"	3	3
	"	4	104
	"	5	37
	"	6	184
	"	7	532
	А всего	—	974
Въ теченіи 1909 года состояло пенсіонеровъ:	по	1	31
	"	2	9
	"	3	3
	"	4	14
	"	5	8

по	6	33
”	7	40
А всего:		138

Предсѣдатель Каѳедральный Протоіерей Е. Еварестовъ.
Казначей Священникъ Николай Аѳанасьевъ. Членъ-дѣлопроиз-
водитель Священникъ А. Михайловъ.

Отъ Уфимскаго Епархіального магазина.

Въ Уфимскомъ Епархіально-церковномъ магазинѣ, Алек-
сандровская улица, д. Н—въ Видинѣвыхъ (подъ Сибирскимъ
Банкомъ)

ПОЛУЧЕНЪ

громадный выборъ иконъ серебряныхъ и мѣдныхъ, всевоз-
можныхъ кіотовъ къ нимъ, золотыхъ и серебряныхъ крести-
ковъ и пр...

Цѣны фабричныя.

Всегда имѣются въ продажѣ: настоящее галипольское
лампадное масло, парча, облаченія и всевозможная церковная
утварь.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Назначенія и пере-
мѣщенія. Архипастырская благодарность. Отчетъ Эмеритальной Кассы за 1909 г.
Отъ Уфимскаго Епархіального магазина.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Миссіонерское поученіе.*)

*„Созижду церковь мою и врата ада
не одолѣютъ“ (Матѳ. гл. 16. ст. 18.)*

Вотъ слова, которыя изрекъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, находясь въ предѣлахъ Кесаріи Филипповой, въ отвѣтъ апостолу Петру на его исповѣданіе Иисуса Христа „Сыномъ Бога живаго“. Такъ сказала Онъ о Церкви своей, то есть объ обществѣ людей, вѣрующихъ въ Него, Иисуса Христа, какъ „Сына Бога живаго“, что оно—это общество людей вѣрующихъ въ Него,—или какъ принято именовать Церковь Христову, останется неодолимною, непобѣжденною всею силою и крѣпостью ада: „врата ада не одолѣютъ ей“...; другими словами сказать—Господь далъ обѣтованіе о своей Церкви,—пребывать ей вѣчно. Такимъ образомъ вышеприведенными словами самъ Господь свидѣтельствуетъ о вѣчномъ пребываніи Церкви Христовой неодолимною. Слово же Его неизмѣнно; въ чемъ удостовѣряетъ насъ божественное писаніе: „не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческой измѣняется: Той глаголаше, не сотворить-ли? речеть и не пребудеть-ли? (Числь 23, 19.)“.. „Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый“ (Евр. 10, 23.). И наконецъ Слово самого Господа: „Небо и земля прейдуть, слова же моя не прейдуть (Марк. 13, 31.)

Истинная Христова Церковь отъ временъ Святыхъ Апостоловъ окормляется, управляется трехчинною Иерархіею. Иерархіею называется Священноначаліе: епископы, священники и діаконы и содержитъ неизмѣнно „семь таинствъ“ (Больш. Катих. л. 358-й.) И каковою основана Церковь Христова, таковою она и должна пребывать до скончанія міра, такъ какъ вѣрующіе во Христа составляютъ тѣло Христовой Церкви, а глава ея самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ св. Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Ефесянамъ (5, 23.) „Христосъ Глава Церкви и Той есть Спа-

*) Произнесено 4-го Апрѣля 1910 г. въ Христорожественской церкви Кузнецкаго завода Златоустовскаго уѣзда.

ситель тѣла“... И какъ Глава Церкви вѣчна, какъ объ этомъ говоритъ тотъ же св. Апостолъ: „Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки“. (Евр. 13, 8.) такъ и Церковь, тѣло Его, вѣчна и неразлучна отъ Христа, неоставлена безъ Его благодатнаго воздѣйствія, не покинута Имъ, по Его обѣтованію: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“. (Матѣ. 28, 20.)

Изъ вышеприведенныхъ словъ Господа нашего Иисуса Христа ясно для cadaго здравомыслящаго, не предубѣжденнаго человѣка, что Церковь Христова будетъ пребывать вѣчно neodолѣнною, будетъ пребывать неразлучною съ Господомъ до скончанія міра и слѣдовательно сохранить всѣ обѣтованія, Господни, данныя ей, и всѣ таинства, установленныя Господомъ во всей цѣлости и неповрежденности, а слѣдовательно и во всѣ времена будутъ въ Церкви Христовой и законные совершители сихъ таинствъ, каковыми являются епископы и пресвитеры, или какъ мы ихъ называемъ—архіереи и священники, какъ истинные, законные преемники апостольскихъ правъ и обязанностей. А что указанныя Іерархическія лица дѣйствительно есть истинные, законные совершители св. Таинствъ—то объ этомъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе: „Тако насъ да непщуетъ (разумѣетъ) человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и Строителей Таинъ Божіихъ (1-е Корк. 4, 1.) И такъ Слуги Христовы и строители, совершители Таинъ Божіихъ въ Церкви Христовой есть апостолы и ихъ истинные, законные наслѣдники и преемники—епископы и священники, а не другія какія-либо лица, или міряне, то есть лица не Іерархическія, не имѣющія благодатныхъ даровъ Святаго Духа, получаемыхъ чрезъ священную преемственную Хиротонію въ таинствѣ священства, каковыми лицами (мірянами, простецами) являются наставники безпоповщинскихъ общинъ, напримѣръ нашихъ поморцевъ. Какое писаніе свидѣтельствуетъ объ этомъ новшествѣ Поморцевъ, объ ихъ безблагодатныхъ наставникахъ? Кто установилъ эту степень наставниковъ? „Егда нѣсть ту архіерея“,—учить Преподобный Никонъ Черногорецъ,—„Таковымъ не дается Духъ Святой“. (Такт. л. 41 об.; у Озерск. ч. 1, 14 стр.). Поморскіе наставники, какъ извѣстно, самочинно дерзаютъ въ собраніяхъ безпоповщинскихъ общинъ совершать нѣкоторые богослужебные чины, за что подлежатъ проклятію по 6-му правилу Гангрскаго Собора (бывшаго въ 340-мъ году): „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и нерадя о церкви церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру (священнику) по волѣ епископли, да будетъ прок-

лять“. (У озерск. 1, 1). Дерзають поморскіе наставники и даже два тайнства совершать, хотя и неполныхъ:—крещеніе,—чрезъ троекратное погруженіе, и покаяніе—исповѣди, но безъ разрѣшенія отъ грѣховъ, такъ какъ и сами сознають, что власть прощать и разрѣшать грѣхи людей Господь нашъ Исусъ Христосъ далъ только апостоламъ, а въ лицѣ ихъ законнымъ преемникамъ ихъ—епископамъ и священникамъ, каковы поморскіе наставники.

Итакъ поморцы не имѣють у себя полноты тайнствъ. Въ Большемъ катихизисѣ сказано: „Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть Тайнѣ, но всесовершенно седмь. (л. 360). „Самъ Господь Богъ предаде и устави седмь св. Тайнѣ“ (л. 358-й.) а именно: крещеніе, міропомазаніе, покаяніе, причащеніе, бракъ, священство и елеосвященіе. „Сихъ же Тайнѣ,—приводится тамъ же,—аще кто по чину святыхъ, соборныхъ, апостольскія церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ (л. 356-й).

Строителями—совершителями сихъ Тайнѣ „Никто же (можетъ быть) кромѣ Святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ. Аще въ ветхомъ Завѣтѣ никтоже дерзну не освященъ строити тайны, множае паче не достоинъ у насъ дерзати“. Тамъ же (л. 359-й, у Озерск. 1, 116) Итакъ кто же строители? Это священноначаліе, въ трехъ чинахъ непрерывно существующее отъ временъ апостоловъ. (у Озерск. 1, 69.) А поморцы не имѣють истинныхъ, законныхъ совершителей тайнствъ, почему они и не составляютъ и никогда не могутъ составить церкви Христовой—„безъ епископа бо Церковь Христова не можетъ быти“. (Маргар. л. 145-й; у Озерск. 1, 69.), а слѣдовательно тѣ обѣтованія Господни, какія даны церкви, къ нимъ, поморцамъ не относятся. „Кромѣ архіерея (или епископа) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже Святое миро, ниже крещеніе, ниже убо христіане“... поучаетъ Симеонъ Солунскій (кн. 1, гл. 77, л. 104 об.; у Озерск. 1, 59.)

Что же представляютъ изъ себя поморцы, не имѣющіе у себя ни священниковъ, ни епископовъ Христовыхъ? на это мы отвѣтъ находимъ у Святаго Священномученика Игнатія Богоносца, мужа апостольскаго, засвидѣтельствовавшего Истину Христовой вѣры и церкви мученическою своею смертию.

Такъ онъ говорить: если кто „безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что-либо творить: таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть“. (Посланіе 1 е къ Тралліанамъ; у Озерск. 1, 68.). Поморцы думаютъ получить спасеніе помимо церкви Христовой, а это дѣло невозможное: „Зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе. Якоже бо при потоцѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ“. (Катихизисъ великій л. 118-й; у Озерск. ч. 1, стр. 5-я).

Поморцы упорно держатся мысли о воцареніи антихриста, съ пришествіемъ котораго будто бы должны прекратиться и священство и таинство Св. Причащенія. Мысль объ этомъ прекращеніи начала бродить въ расколѣ почти съ самаго начала возникновенія его. Въ основѣ лжеученія лежала мысль о наступленіи съ 1666 года царства антихриста, которая вела къ „упраздненію“ священства. „Благодать взята“,—говорили безпоповцы, а по тому нельзя „обрѣсти таинъ“: Совершить безкровную жертву некому, негдѣ и потому не должно совершать. Но это ложное ученіе безпоповцевъ опровергалъ и первоучитель раскола протопопъ Аввакумъ: „но о священствѣ и о причастіи не по разуму мудрствуете. Глаголете: „упражденіе“. Не бойтесь, свѣты, и при антихристѣ не упразднитесь: тѣло Христово составляемо имать быти до скончанія вѣка“, (кн. II. Смирнова: „внутренніе вопросы въ расколѣ; ст. 167 с. п. 1898 г.)

Опровергаетъ это ложное ученіе поморцевъ и Св. Ефремъ Сиринъ въ словѣ 107-мъ гдѣ онъ прямо и рѣшительно говорить, что приношеніе Плоти и Крови Спасителя „всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ дондеже приидеть, тако бо глагола, дондеже прииду“,—то есть до второго пришествія Христова (кн. Ефр. Сир. л. 320.). О томъ же свидѣтельствуется и Святой Иоаннъ Златоустъ: „Имяше быти,—говоритъ онъ,—между языки и на всякомъ мѣстѣ и жертва чиста, и си есть та жертва, юже црковь христіанская, отъ языковъ избранная, приноситъ по всей вселеннѣй Господу Богу и до скончанія вѣка приносити будетъ тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа на воспоминаніе смерти его. И сіе пророчество довольно на увѣреніе, понеже крѣпко и непреодоленно есть“. (Толк. Апост. зач. 150.; у Озерск. 1, 177.).

Но поморцы, подобно древнимъ фарисеямъ „оцѣживаютъ комаровъ, а верблюдовъ поглощаютъ“. Чтутъ Отцевъ цркви, а послушанія имъ не оказываютъ. Почитаютъ и Святителя Ю-

анна Златоуста, а слова его не слушаютъ, а онъ говоритъ, что грѣха отдѣленія отъ церкви „и мученическая кровь не можетъ загладити“... (Бес. на 14 послан. стр. 1304.) Вотъ какъ великъ грѣхъ отдѣленія отъ церкви! Если бы находящемуся внѣ Христовой церкви за вѣру пришлось принять мученическую смерть, то и пролитой кровью не омоешь этого грѣха отдѣленія отъ церкви Христовой.

Помните всегда объ этомъ, православные! и не смущайтесь кривотолками раскольниковъ, всячески хулящихъ Церковь Христову, церковь Грекороссійскую, ибо и они до патріарха Никона Грекороссійскую церковь всегда считали и до сихъ поръ до „никоновскую“ церковь считаютъ Истинной Христовой церковью и входили тогда сами они въ составъ ея, но вотъ по ихъ кривотолкамъ выходитъ будто бы Патріархъ Никонъ, чрезъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, извратилъ Истину и все въ церкви осквернилъ сверною антихристовою, и тому подобное, неразумное! Если допустить все это, то выходитъ, что патріархъ Никонъ окажется могущественнѣе Господа нашего Иисуса Христа, засвидѣтельствовавшаго, что основанная Имъ церковь вѣчно не одолѣнная, а по кривотолкамъ раскольниковъ выходитъ патріархомъ Никономъ одолѣнная. Развѣ можно безъ грѣха подумать чтобы всемогущій и единородный Сынъ Божій не въ силахъ былъ сохранить свою „непорочную невѣсту“ церковь? Вотъ до какого безумія и противорѣчія можно дойти. И не удивительно, ибо раскольники „якоже бо мышъ огрызуя письмена“ (Маргар. л. 428; у Озерск. 1, 272-я) отрывки писаній криво толкуютъ по своему измышленію на погибель себѣ и слушающимъ ихъ.

Свящ. А. Марковъ.

Поэзія и музыка въ роли антиалкогольной миссіи.

„Полезны подлинныя науки, но полезны и художества. Науки просвѣщаютъ мысль, художества не допускаютъ до душевнаго ослабленія (Платонъ. Митропол. Кіевскій)“.—

Въ дѣлѣ антиалкогольной миссіи не слѣдуетъ игнорировать и психическою способностію человѣка, извѣстной подъ именемъ „фантазія“. Воспитаніе и темпераментъ многихъ изъ поклонниковъ Бахуса благоріятствовали чрезмѣрному и въ иныхъ случаяхъ совершенно ненормальному развитію въ нихъ этой способности. Извѣстно, что сильно развитое воображеніе,

оказывая въ большинствѣ случаевъ неопѣнимыя услуги отвле-
ченному мышленію и другимъ проявленіямъ души человѣка,
въ иныхъ случаяхъ губительно дѣйствуетъ на его волю, особливо
ослабленную алкоголемъ. Въ послѣднихъ случаяхъ оно пред-
ставляетъ ей опасность въ такихъ мрачныхъ краскахъ, что
таковой несчастный готовъ бываетъ низринуться въ бездну
отчаянія и даже подвигнуться на самоубійство.

Разсѣять этотъ пессимизмъ, пробудить отъ губельной
вялости волю и вызвать ее снова къ активному участию въ
человѣческомъ самоусовершенствованіи и въ „св. трезвости“ —
могутъ, между прочимъ, „произведенія духовной и свѣтской
поэзіи“. Эти произведенія часто не многими удачными поэти-
ческими картинами и образами свѣтлаго, положительнаго на-
правленія могутъ сдѣлать больше пользы, нежели длинныя и,
подчасъ, несовѣмъ доступныя для пониманія, особливо про-
стого народа, разсужденія. Сильными пособниками въ этихъ
случаяхъ могутъ быть „пѣніе и музыка“, о которыхъ, пом-
нится, Бѣлинскій выразился, что они возносятъ человѣка отъ
низменнаго долу—горѣ въ свѣтлую отчизну душъ. Распро-
страняться о вліятельности произведеній означенной поэзіи,
особливо при помощи пѣнія и музыки, не входитъ въ мою
задачу (въ данный разъ). Объ этомъ я отчасти высказался
уже на страницахъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
(1906 г. № 19, стр. 1200—1208, и 1908 г. № 2, стр. 94—96).
Считаю только долгомъ обратить вниманіе моихъ соработни-
ковъ въ антиалкогольной миссіи на то, что поэтическія произ-
веденія „противу алкоголя“, выраженные особенно при помо-
щи пѣнія и музыки, могутъ и даже должны занять одно изъ
главныхъ мѣстъ въ ряду разныхъ средствъ, существенно не-
обходимыхъ, въ этой миссіи. „Даровитый писатель способенъ
производить раскопки въ глубинѣ нашей души и своимъ мо-
гучимъ словомъ сообщить настроенія толпѣ, а настроеніемъ
опредѣляются и поступки людей. Композиторъ, при помощи
сочетанія звуковъ, объединяетъ сердца людей въ одномъ чув-
ствѣ и вызываетъ извѣстныя мысли, а мысли отражаются на
дѣлахъ (Священ. Н. Курловъ)“.—Въ продуктивности этого
средства я убѣдился собственнымъ опытомъ. Разучиваніе съ
учащимися означенныхъ литературныхъ произведеній возбу-
ждаетъ въ нихъ жажду трезвости на всю жизнь, а пѣніе съ
ними этихъ произведеній при народныхъ собраніяхъ приво-
дитъ многихъ изъ послѣдняго къ сознанію вреда отъ алкоголя,
и порождаетъ въ нихъ тоску по св. трезвости“.—

Не лишнимъ считаю передать здѣсь разсказъ мнѣ одного изъ означенныхъ миссіонеровъ о случаѣ, бывшемъ въ г. Лугѣ, С.-Петербургск. г., лѣтомъ 1909 г. Этимъ лѣтомъ, благодаря отзывчивости добрыхъ людей, представилась возможность бѣдныхъ дѣтей Литейнаго отдѣленія Александрo-Невскаго Общества Трезвости въ С.-Петербургѣ поселить въ г. Лугѣ, на дачѣ. Эти дѣти обучены пѣнію противуалкогольныхъ пѣсенъ. Какъ то разъ пришлось имъ со своимъ руководителемъ, нѣкимъ К. Т. Прохоровымъ, проходить мимо казенной винной лавки. Картина обычная: пьянство, ругань, драки. Большая толпа народа. Нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ обратились къ г. Прохорову съ укоромъ, зачѣмъ онъ водить дѣтей мимо такого мѣста, гдѣ они могутъ научиться только худому. На это тотъ отвѣтилъ, что дѣтки-то отъ васъ при мнѣ худого ничего не переймутъ, а вотъ вы то отъ нихъ можете многому хорошему поучиться. Это весьма, повидимому, заинтересовало всѣхъ собравшихся у винной лавки посѣтителей. Посыпались насмѣшливыя вопросы, чему же могутъ научить ихъ, взрослыхъ, малыши отъ 5 до 9 лѣтъ.—Ну, ребяташки, скомандовалъ тогда руководитель, стройтесь. Въ одну минуту дѣти образовали полукругъ. К. Т. Прохоровъ взмахнулъ рукой и грянула громко и дружно прекрасно ими разученная противуалкогольная пѣсенка: „Горюнь“.—

„Что это, родимая,
Дѣется у насъ?
Ухо бы не слышало,
Не глядѣлъ бы глазъ!“

Нужно только было видѣть, что сразу сдѣлалось съ этими пьяницами, за минуту предъ тѣмъ съ насмѣшками спрашивавшими, чему они могутъ полезному поучиться у ребятшекъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ по щекамъ текли слезы, а одинъ прямо разрыдался, упавъ на колѣни. Чистые дѣтскіе голоса и, подходящія къ ихъ поведенію, слова пѣсни видимо до глубины души тронули этихъ погибающихъ въ пьяномъ омутѣ людей. Посыпались распросы, откуда дѣтки, какія пѣли преслѣдуетъ это Общество Трезвости и проч. Въ разъясненіе возникшихъ вопросовъ была прочитана имъ, т. о., экстропromptомъ пѣлая лекція на тему о пользѣ трезвости и вредѣ пьянства. Въ заключеніе всѣмъ этимъ маленькимъ, милымъ пѣвунамъ и ихъ руководителю высказана сердечная благодарность.

И хочется здѣсь повторить совѣтъ Некрасова:..

„Чтобы благія начинанья
Могли свободно возрасти,
Разлей въ народѣ жажду знанья
И къ знанью укажи пути!..“

Явствуетъ отсюда, что въ проведеніи началъ трезвости въ народную жизнь играетъ еще болѣе важную роль „музыка церковная“.—И „если въ распространеніи плохой церковной музыки виновны регенты, а за допущеніе таковой къ исполненію въ храмахъ—духовенство, то еще въ большой мѣрѣ виноваты попечительства о народной трезвости, которыя непонимаютъ, что церковная служба, сопровождаемая благоговѣйнымъ пѣніемъ, является первымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ осуществленія *той идеи*, ради которой учреждены попечительства о народной трезвости (к. м. Конинскій)“.—

Закончу эту свою замѣтку слѣдующимъ журнальнымъ отзывомъ о „возвышенной музыкѣ“. Она „какъ выразитель лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты („Кормчій 29-го Января 1900 г.“...)

Священникъ Викторъ *Нарциссовъ*.

Церковно-школьное торжество.

(Набросокъ очевидца).

*Наукъ житейскихъ изучень
Уму людей школа даетъ,
Христова-жъ свѣта просвѣщень
Подъ снѣгью храма онъ найдетъ.*

I.

11 Мая 1910 года отнынѣ въ лѣтописяхъ села Кусекѣва, Бирскаго уѣзда, займетъ очень видное мѣсто; оно на долгое время врѣжется въ памяти мѣстныхъ жителей, крупными буквами запечатлѣется въ ихъ сердцахъ. Нынѣ,—въ день памяти равноапостольныхъ первоучителей славянъ Св. Кирилла и

Мееодія, основателей церковно-славянской грамоты, обученія народнаго въ духѣ церковности,—мѣстная церковь, площадь и церковная второклассная школа были свидѣтелями небывалыхъ въ глухомъ уголкѣ торжествъ.

Кусекѣево—небольшое, заурядное по постройкамъ сельцо, красиво раскинутое на высокомъ берегу при—Бѣльской долины, верстахъ въ 4-хъ отъ рѣки Бѣлой и 8—10 вер. отъ уѣзднаго города Бирска. Плынешь-ли сверху внизъ по р. Бѣлой на пароходѣ, ѣдешь-ли на лошадахъ по при—рѣчной долинкѣ,—обязательно любишь-ся видомъ на это сельцо съ красивенькою церковью и двухъ-этажнымъ зданіемъ второклассной церковной школы, вблизи нея царящими надъ сельцомъ и окрестностью.

Случайно проѣзжая около Кусекѣева предъ вечеромъ 10 Мая, я невольно обратилъ вниманіе на необычность обстановки на церковной площади. Меня заинтересовали развѣвавшіеся на школьномъ зданіи флаги, удивило присутствіе на площади аллеи изъ мелкаго березняка и сосенокъ, до сего времени мною здѣсь невиданныхъ, и толпы народа, сновавшія взадъ и впередъ по площади возлѣ церкви.

Знакомый съ русскимъ церковнымъ календаремъ, гдѣ на 11 Мая означена память Св. славянскихъ первоучителей и основателей народнаго обученія въ духѣ церковности, я, зная о существованіи въ с. Кусекѣевомъ церковной, второклассной школы, при видѣ ея наружнаго украшенія, понятно, предположилъ, что завтра здѣсь предстоитъ быть какому-то церковно-школьному торжеству. Мои предположенія не были ошибочны. Школа имѣла завтра праздновать память 25 лѣтняго юбилея существованія церковно-приходскихъ школъ на Руси, исполнившагося въ Іюнѣ прошлаго, 1909 года.

Около семи часовъ вечера, 10 Мая съ Кусекѣевской церкви раздался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію, а потомъ и трезвонъ. Толпы народа двинулись въ церковь. Вхожу туда и я. Церковь освѣщена полностью; Церковно-школьному торжеству, понятно, соотвѣтствовала и торжественная обстановка церковнаго Богослуженія. Мы—жители глухихъ деревень рѣдко бываемъ свидѣтелями торжественнаго, „истоваго“ совершенія богослуженія, а посему присутствуя за таковымъ, съ особеннымъ интересомъ слѣдимъ за совершеніемъ его.

Богослуженіе совершалось соборне при председательствѣ протоіерея Бирскаго собора о. Стрѣлкова, извѣстнаго своею плодотворною дѣятельностью по церковно-школьному и мис-

іонерскому дѣлу въ Уфимскомъ краѣ, нынѣ благочиннаго мѣстнаго округа и уѣзднаго руководителя (наблюдателя) церковно-школьнымъ обученіемъ. О. протоіерею сослужили четыре священника, протодіаконъ Бирскаго собора и два діакона. На клиросахъ пѣли по очередно два хора: мѣстный—изъ учениковъ образцовой и второклассной Кусекѣвскихъ школъ и хоръ церкви села Гребеней, состоящей изъ учениковъ и ученицъ церковной школы и совершившей паломничество въ Кусекѣво на общее церковно-школьное торжество. Пѣли не дурно, не смотря на нѣкоторые, незначительные недостатки въ родѣ малаго количества мужскихъ голосовъ... Пѣніе стихирь „Господи воззвахъ“ и др. предварялось возглашеніями канонарха громкими и ясно раздѣльными. Чтеніе шестопсалмія, канѣизмъ и канона исполнено съ чувствомъ и не торопливо. Словомъ, всюду царило согласіе. Не смотря на продолжительность богослуженія, утомленія въ средѣ молящихся замѣчено не было,—даже дѣти-школьники, правильными рядами стоявшіе въ храмѣ возлѣ клироса, выглядѣли бодро. Видимо, необычная торжественность богослуженія захватывала вниманіе молящихся, воодушевляла ихъ и способствовала ихъ духовному и тѣлесному бодрствованію.

Великое же спасибо совершителямъ и активнымъ участникамъ богослуженія! Великая честь и руководителямъ церковно-школьнаго обученія, съумѣвшимъ воспитать дѣтей-школьниковъ сердцемъ и душою расположенныхъ къ церкви и ея богослуженію!

II.

Наступилъ день торжества. Сама природа захотѣла быть участницей въ людскомъ празднованіи. Послѣ пасмурной, дождливой погоды ночью, утро наступило тихое ясное. Солнышко ярко свѣтило на чистомъ небѣ, бросая свои лучи на зеленѣющій коверъ площади и окрестныхъ луговъ и полей, ослѣпительно отражаясь въ массѣ водъ красавицы Бѣлой и близъ лежащихъ къ селу озерокъ и рѣчекъ, блистая на куполѣхъ церкви и крышахъ домовъ, крытыхъ желѣзомъ.

Тихая, ясная погода, какъ нельзя кстати, способствовала подъему духа, повышенію настроенія въ ожиданіи предстоящаго торжества.

Часовъ около вѣсьми утра, послѣ перезвона къ чину водосвященія и благовѣста къ литургіи, началось богослуженіе. Толпы молящихся нынѣ увеличились прибытіемъ массъ окрестнаго населенія. Совершеніе самаго важнаго изъ церковныхъ Богослуженій—Божественной литургіи произведено тѣми же

лицами и еще съ большей торжественностью. Проникнутые сознаниемъ важности совершаемаго богослуженія, важности торжества—и совершители его и участники были всецѣло предавы молитвѣ, составляли единую, тѣсную христіанскую семью. При видѣ молящихся дѣтокъ-школьниковъ отрадно было сознать, что нынѣшнее молитвенное настроеніе, душевное расположение къ церкви святой, ея богослуженіямъ сохранится и въ будущія времена въ лицѣ имѣющихъ подрастать дѣтокъ, наученныхъ уму-разуму, книжной мудрости и истинамъ Христова ученія подъ руководствомъ святой церкви.

Во время совершенія литургіи въ церковь стало прибывать Духовенство мѣстнаго округа и др. лица. Хоры пѣвцовъ увеличались и восполнили замѣченный нами вчера недостатокъ. Партесное исполненіе „Херувимской“ и „Милицъ мира“ проведено обоими хорами очень и очень недурно. Въ обычное время священникомъ Б—го собора о. І. М—мъ, сказано обстоятельно изложенное и прочувствованное слово о важности, пользѣ и желательности народнаго обученія подъ руководствомъ Св. церкви.

Въ концѣ литургіи раздался съ церковной колокольни перезвонъ—призывъ къ крестному ходу. Все наличное Духовенство (протоіерей, 14 священниковъ, протодіаконъ, 5 діаконъ) облачились въ присвоенныя званію каждаго церковныя облаченія, молящіеся взяли св. иконы и... изъ церкви, при трезвонѣ колоколовъ, двинулся крестный ходъ на площадь. Здѣсь, на особо приготовленномъ, возвышенномъ помѣщеніи противъ школы, совершены благодарственный и Св. Кириллу и Меѳодію молебны съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Синоду, Епископу, учащимъ, учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а Царю-Миротворцу, возстановителю церковныхъ школъ на Руси, провозглашена вѣчная память. Чудную картину представляло изъ себя зрѣлище обще-народнаго торжественнаго моленія подъ открытымъ небомъ, между церковью и школою,—моленія, какъ бы связующаго церковь, школу и народъ. Невольно напрашивалась на глаза слеза умиленія при видѣ такой картины церковно-школьнаго торжества, сердце радовалось отъ сознанія, что, всѣми способами гонимая со стороны недоброжелателей, церковная школа стоитъ высоко, торжествуетъ, поддерживаемая съ высоты престола.

Предъ совершеніемъ молебна о Завѣдующимъ школою Священникомъ села Кусекѣва Н. И. о. Л—мъ сказано слово о заслугахъ чтимыхъ церковію первоучителей славянъ.

Церковное торжество окончилось. Св. иконы унесли во храмъ. Пришлое населеніе частью разошлось, частью осталось на площади, ожидая школьнаго торжества.

III.

Прошло около получаса. Духовенство и оставшаяся въ ожиданіи школьнаго торжества толпа народа приглашены были въ зданіе второклссной школы. Красивое по наружному виду школьное зданіе оказалось заслуживающимъ вниманія и похвалы и за внутреннее свое убранство. Не смотря на ограниченность средствъ, ассигнуемыхъ на устройство, содержаніе и обстановку церковныхъ школъ, мѣстная школа обставлена внутри очень прилично: есть тутъ масса простора, свѣта и удобствъ, всюду замѣтенъ порядокъ, видна заботливая рука. Жаль одного, что окрестное населеніе почему-то до сихъ поръ не сознаетъ важности помѣщенія своихъ дѣтей для обученія здѣсь въ духѣ вѣры православной, преданности Царю и Отечеству и подъ непосредственнымъ руководствомъ церкви Христовой. Знаній здѣсь дается много, знаній—полезныхъ въ жизни, необходимыхъ въ дѣлѣ созиданія нашего спасенія, знаній не только не меньшихъ, чѣмъ даются въ равноправныхъ селу училищахъ Гражданскаго Вѣдомства, но даже большихъ а между тѣмъ школа количествомъ учащихся похвалиться не можетъ, да и ежегодный процентъ поступающихъ сюда для ученія тоже очень и очень незначителенъ.

Школьное торжество состоялось въ залѣ—корридорѣ, гдѣ помѣщается кіотъ съ иконою „Моленіе о чашѣ“, гдѣ совершаются молитвы учащимися,—залѣ, украшенномъ портретами Государей Императоровъ Александра 2-го, Александра 3-го и Николая 2-го, портретами дѣятелей по народному образованію К. П. Побѣдоносцева, Ушинскаго, Рачинскаго и Н. И. Ильминскаго, декорированными хвоей.

Торжество начато пѣніемъ пасхальнаго тропаря и Св. Кириллу и Меѳодію. О. протоіерей Ѳ. П. Стрѣлковъ, прочитавши Высочайшій Манифестъ отъ 13 Юня 1909 года, данный по случаю исполнившагося 25-ти лѣтняго юбилея существованія церковно-приходскихъ школъ на Руси, въ обширной, очень популярно изложенной рѣчи, познакомилъ слушателей съ постановкой вообще церковно-школьнаго дѣла на Руси, очень вѣскими данными доказывая его плодотворность и т. д. Соединенный изъ двухъ хоръ исполнилъ концертъ: „Да воскреснетъ Богъ“, русскій національный гимнъ, гимны Кириллу

и Меодію, памяти Царя-Миротворца—возстановителя церковно-школьнаго дѣла на Руси, „Слався“ и др. Въ промежуткахъ пѣнія учителями и учениками говорены и читаны стихотворенія, статьи и рѣчи памяти Царя-Миротворца и по вопросу церковно-школьнаго дѣла и т. д. Хороша была рѣчь одного изъ учителей мѣстной второкласной школы, посвященная памяти славныхъ покровителей и дѣятелей народнаго образованія въ духѣ единенія съ церковью, рѣчь прочувствованная, сказанная съ замѣтнымъ воодушевленіемъ... Школьное торжество закончено пѣніемъ Русскаго, національнаго гимна криками: ура!

Такъ отпраздновано въ Кусекѣвѣ церковно-школьное торжество 25 лѣтняго юбилея существованія церковно-приходскихъ школъ на Руси

Вѣчная память Царю-Миротворцу, Верховному возстановителю церковно-школьнаго дѣла! Слава и честь благополучно Царствующему Государю Императору Николаю Второму, Верховному Покровителю церковныхъ школъ Руси святой, съ вышоты Престола признавшему ихъ плодотворную дѣятельность! Слава и всѣмъ труженникамъ на нивѣ народнаго обученія въ духѣ церковности!

Вѣчная слава Братьямъ святымъ Кириллу и Меодію, славянскихъ странъ просвѣтителямъ!

„Они молитвъ церковныхъ слово

И все ученіе Христово

Перевели на рѣчь родную

Для соплеменныхъ намъ славянъ...

Въ заключеніе своего наброска нравственнымъ долгомъ считаю выразить глубочайшую признательность устроителямъ торжества за то великое удовольствіе и духовное наслажденіе, которое я имѣлъ возможность испытать, случайно участвуя на церковно-школьномъ торжествѣ. Увѣренъ что и другіе участники торжества вполне солидарны со мною, такъ какъ обстановка торжества въ глухой деревнѣ превзошла всякія ожиданія, выполнена блестяще и посему вполне заслуживаетъ только похвалы и восхищенія.

Слышалъ я, что у участвовавшаго на торжествѣ Духовенства округа, по окончаніи торжества, состоялось въ помѣщеніи образцовой школы собраніе по дѣламъ Благочинія, гдѣ между прочими вопросами рѣшенъ важный и заслуживающій всеобщаго вниманія вопросъ о самообложеніи Духовенствомъ денежнымъ взносомъ въ пользу церковныхъ школъ. Весьма

отрадно слышать, что Духовенство этотъ главный труженикъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ, не жалѣетъ ни силъ, ни средствъ на дорогое дѣло народнаго обученія въ духѣ церковности. Еще болѣе отрадно было бы слышать, если бы этому благому почину посочувствовало и откликнулось и остальное населеніе. М.--68.

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ епархіи *).

Учителями церковныхъ школъ, въ началѣ ихъ существованія не могли быть люди—всѣ съ образовательнымъ цензомъ, по причинѣ крайней бѣдности обезпеченія, но не смотря на это церковныя школы работали успѣшно, почти всѣ учащіе вели дѣло воспитанія и обученія дѣтей съ должнымъ усердіемъ и согласно съ идеей. Чѣмъ-же объяснить этотъ поразительный ростъ и успѣхъ церковныхъ школъ? Объясняется это тѣмъ, что церковная школа отвѣчаетъ запросамъ народной души, она есть школа народная, такъ сказать,—крестьянская, которую создаетъ и поддерживаетъ непосредственно самъ народъ и учителями этихъ народныхъ школъ были люди хотя и безъ *образовательнаго ценза*, но за то имѣющіе *особый цензъ* въ глазахъ народа и духовенства; такіе учителя умѣютъ быть для народа понятными, умѣютъ обращаться съ дѣтьми такъ, какъ этого требуетъ народный смыслъ; они близки къ народу, церкви и духовенству, такіе учителя приносятъ важную пользу дѣтямъ народа особенно—какъ воспитатели въ правилахъ вѣры и доброй жизни.

Я знаю въ Златоустовскомъ уѣздѣ въ одной церковной школѣ (Аршинской), учителя, который не имѣя образовательнаго ценза, ведетъ педагогическое дѣло съ отличнѣйшимъ успѣхомъ—какъ въ образовательномъ такъ и въ воспитательномъ отношеніи. Это—неутомимый труженикъ на нивѣ народнаго образованія, все свободное время онъ употребляетъ на благородный трудъ, устраиваетъ народныя чтенія, ведетъ народныя бесѣды миссіонерскаго характера и пр. Нужно сказать, что такіе учителя не рѣдкость въ церковныхъ школахъ. Особенной отличительной чертой церковно-приходскихъ школъ была и есть ея церковность. Церковность школы заключается въ томъ, что школа, по жизни своей, въ своемъ бытѣ близка къ церкви, участвуетъ въ богослуженіи и дѣлахъ церковныхъ,

*) См. № 7, стр. 278.

въ ней господствуетъ церковно-религіозный взглядъ на нравственный смыслъ человѣческой жизни; свѣтское и религіозное воспитаніе въ ней не расколоты, а объединены въ одну гармоничную цѣлостъ образованія и такимъ образомъ содѣйствуетъ раавитію въ дѣтяхъ твердаго и цѣльнаго характера. Священникъ, руководящій школою, входитъ въ нее, не какъ наемное, постороннее лицо, а какъ хозяинъ, отвѣтственный за нее предъ своею совѣстію, предъ церковью и родителями дѣтей. Такъ какъ основой личныхъ убѣжденій каждаго священника служить вѣра въ Бога, отсюда и церковная школа, руководимая вѣрующимъ священникомъ, воспитывая эту вѣру въ дѣтяхъ, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ устойчивости церковной школы въ исторіи русскаго просвѣщенія, ибо—*сильна народная вѣра въ Бога и сильна любовь народа къ церкви.*

Церковно-приходскія школы распространены по всей матушкѣ Россіи. Очень многимъ они не вѣдомы, но всѣ про нихъ навѣрное слышали. Работа школьная, есть дѣло великое, совершается оно въ тиши и въ уединеніи; оно не кричитъ о себѣ и представляетъ собою дѣло скромное. Многія изъ церковныхъ школъ находятся въ такихъ глухихъ мѣстахъ, что объ нихъ могутъ вѣдать только тѣ, кто въ нихъ работаетъ и принимаетъ непосредственное участіе въ ихъ жизни. Противъ церковно-приходскихъ школъ существуетъ очень много нападокъ и обвиненій, но всѣ эти обвиненія носятъ характеръ чисто субъективный и въ большинствѣ недостаточно, обоснованы. Такъ наприимѣръ нѣкоторые изъ членовъ Государственной думы, когда шель вопросъ о субсидіи церковнымъ школамъ на жалованье учителямъ, называли церковную школу антиобщественной, отрицали въ церковной школѣ, въ томъ видѣ, какъ она поставлена въ настоящее время, всякую возможность участія общественнаго элемента и общественнаго начала въ дѣлѣ строительства и постановки народнаго образованія.

Но вѣдь это что-же такое? Во всякомъ случаѣ нельзя назвать церковную школу дѣломъ антиобщественнымъ, какъ и всякую другую школу. Духовенство, которое заводитъ школу и руководитъ ею, не является дѣятелемъ, оторваннымъ отъ общества или не несущимъ никакихъ общественныхъ обязанностей. Какъ—разъ—наоборотъ. Служеніе священничества есть служеніе общественное въ полномъ смыслѣ этого слова. Религія для православныхъ христіанъ не есть дѣло частное и личное, а дѣло общественное. Церковь давно признана идеаломъ

общества, какъ такой общественный организмъ, который основывается на единствѣ вѣры, сознанія и жизнепониманія. Кромѣ того русское духовенство не только по принципу религиозному, но и просто по самому положенію своему въ народной жизни призвано быть дѣятелемъ общественнымъ. Самое положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года признало въ духовенствѣ важную земскую и общественую силу. Отсюда и церковно-приходскія школы должны быть признаны школами общественными и общенародными.

Всероссійская церковно-школьная выставка въ Петербургѣ безъ словъ показала, какъ выросла за 25 лѣтъ существованія церковно-приходская школа, какіе глубокіе корни она пустила въ толщу народной жизни. Грандіозностью выставки поражались даже провинциальные дѣятели, знающіе дѣло церковной школы непосредственно; изъ отзывовъ ихъ видно, что выставка превзошла всякія ихъ ожиданія. При знакомствѣ съ экспонатами выставки обнаружена одна общая черта церковно-школьнаго дѣла; это огромная затрата силъ и энергіи со стороны учащихся въ школѣ: священниковъ, учителей и учительницъ. Много изъ нихъ такихъ, которые стоятъ на вѣрномъ пути жизни, потому-что, по всѣмъ признакамъ, *общественное служеніе* народу въ церковно-школьномъ дѣлѣ, совпало съ ихъ личными, задушевыми стремленіями. Русское общество должно жалѣть, беречь и цѣнить церковную школу и для этого оно должно ближе подойти и познакомиться съ этой школой. Если оно это сдѣлаетъ, то оно невольно пожалѣетъ, полюбитъ эту школу, какъ это и дѣлаетъ простой русскій народъ.

Въ зачатіи и развитіи и во всей жизни церковно-школьнаго дѣла есть много печальныхъ картинъ: „Вотъ цѣлый облакъ истинныхъ подвижниковъ—учителей и учительницъ... Это поистинѣ свѣточы, горячіе и свѣтящіе, дающіе свѣтъ всѣмъ, „иже въ храминѣ суть“, и истаевающіе отъ собственнаго пламени. Въ юные годы, со всѣмъ пыломъ молодости, становятся они на свое дѣло и горятъ въ работѣ. Дуновеніе окружающей непогоды раздуваетъ пламя и свѣча таетъ быстро и приходитъ къ концу большею частію безвременно“. Присмотрите къ ихъ положенію... Разберете-ли Вы, что болѣе ихъ губить? Эта-ли нищета ихъ жизненной обстановки?.. Этоть-ли отвѣтственный трудъ обученія и воспитанія десятковъ дѣтей въ пыльныхъ и подчасъ холодныхъ классахъ? Эта-ли неотзывчивость и косность населенія, всегда готоваго судить, но рѣдко—понимать и сочувствовать?.. Или, наконецъ,

постоянное сознание того, что труды учителя церковной школы на судъ интеллигенціи и ея выразительницы *прессы* часто оцѣниваются не тою цѣною, какою цѣнятся труды всякаго другого учителя, взвѣшиваются не на обыкновенныхъ, а на какихъ-то *особыхъ* вѣсахъ?.. Не горько-ли намъ слышать, что наша самоотверженная работа приравнивается къ мраку?.. Часто учащимъ церковныхъ школъ становится въ порицаніе то, что въ другихъ учрежденіяхъ ставится въ заслугу. Кто теперь изъ имѣющихъ уши, что-бы слышать, не слышитъ о церковной школѣ такихъ превратныхъ, несправедливыхъ, подрывающихъ энергію учительства сужденій? За учителями идутъ законоучители, завѣдующіе. Сколько истинныхъ подвижниковъ и среди нихъ и какъ ихъ трудъ не благодаренъ. Награда за этотъ трудъ—лишь сознание исполненнаго долга. Какъ много приходится ревностному священнику, просвѣтителю народа переносить нареканій, подозрѣній, обидъ и униженій отовсюду;—сверху и снизу, отъ враговъ и отъ „сродникъ“, отъ лѣнивыхъ и завистливыхъ собратій и отъ ретивыхъ собратій и т. д. и т. д. Блаженъ, у кого не опустятся руки, блаженъ—претерпѣвый до конца. Но вѣдь этотъ конецъ—могила...

А дѣятели чина административнаго, наблюдатели церковныхъ школъ—работники, объединяющіе школьную работу, связующіе разрозненные нити въ единую сѣть... Развѣ не у всякаго изъ нихъ свой крестъ? Развѣ не несли многіе изъ нихъ свою ношу безъ всякой награды? Развѣ кому нибудь завидны ихъ оклады? Развѣ не замалчиваются ихъ просвѣтительные труды и не раздуваются въ печати ихъ малѣйшіе промахи?.. Но довольно... будемъ жить вѣрою въ святое дѣло, творимое церковною школою... Теперь, Слава Богу, на темномъ горизонтѣ церковно-школьной жизни разгарается звѣзда, обѣщающая освѣтить путь труженникамъ церковной школы. Будемъ надѣяться на милость Божию и на теплое сочувствіе Высшей Власти. Наша церковная школа тихо и скромно дѣлаетъ свое дѣло, показывая добрые всходы именно въ той области, для которой нѣкоторые хотятъ считать ее непригодною. Наша церковная школа особенно сильна тѣмъ, что она поддерживаетъ и воспитываетъ въ дѣтскихъ сердцахъ живую непосредственную вѣру въ Живого Бога, она внушаетъ сердцу дитяти воспринять и запечатлѣть въ себѣ глаголы жизни вѣчной, она переноситъ мечты дѣтей въ свѣтлую область библейскихъ чудесъ и жизни святыхъ. Сколько благодатныхъ силъ вольютъ въ душу дѣтей чудныя страницы изъ жизни святыхъ!.. Эти

страницы проходят через дѣтское сердце. они будятъ въ немъ святыя чувства и укрѣпляютъ русскую душу на жизненный подвигъ!..

Нравственнымъ долгомъ считаю выразить задушевное пожеланіе, что-бы въ будущемъ народная церковная школа продолжала крѣпнуть и расти, восходить отъ силы въ силу, служа проводникомъ истинныхъ и здравыхъ понятій вѣры Православной и русской народности въ подростящемъ поколѣніи. Пока будетъ жить церковная школа на Руси, жива будетъ и Матушка Русь православная, жива въ глухихъ деревенскихъ избыткахъ, жива и среди людныхъ большихъ городовъ. И не погаснетъ на Руси чувство живой вѣры и благодатнаго общенія съ Богомъ: церковная школа разовьетъ и укрѣпитъ эти святыя чувства въ простыхъ русскихъ душахъ“.

Учительница *Θ. Скворцова.*

(Продолженіе будетъ).

Воззваніе о помощи.

31 прошлаго марта, въ 7^{1/2} часовъ веч., въ с. Высшихъ Верещакахъ, Чигиринскаго у., Кіевской губ., въ своей квартирѣ, въ присутствіи всей семьи и прислуги, убитъ мѣстный священникъ о. Мих. Вироцкій тремя работниками крестьянами, вооруженными револьверами и кинжалами. Выстрѣловъ было одиннадцать, а смертельныхъ ранъ четыре. Причиною нападенія послужили слухи, что покойный, возвратившись въ тотъ день изъ Кіева, привезъ съ собою 15 тысячъ рублей на окончаніе постройки новой церкви, о которыхъ онъ еще только хлопоталъ, сдѣлавшись такимъ образомъ жертвой ошибки. Разбойники ушли, ничѣмъ не воспользовавшись. Покойникъ оставилъ **жену съ шестью малолѣтними сиротами**, въ возрастѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 13 лѣтъ, изъ числа коихъ одинъ 8 лѣтъ глухо-нѣмой-идіотъ, а двое учатся въ духовныхъ училищахъ. Имущество все оцѣнено благочиннымъ въ 300 руб., а долговъ оказалось 836 р., которые затрачены на лѣченіе несчастнаго идіота и воспитаніе дѣтей въ текущемъ году.

Итакъ новая жертва долга, а вмѣстѣ съ нею новое горе, новые вопли вдовы и сиротъ!.. И это горе, это слезы такъ велики, что и выразить трудно, ибо что можетъ быть безотраднѣе положенія **вдовы священника** съ шестью малолѣтними сиротами не только безъ всякихъ средствъ къ жизни, но еще обремененной долгами!.. Но неужели слезы, горе и нужда

безысходная не тронуть сердце дорогихъ собратій нашихъ во Христвъ? Неужели мы, пастыри и проповѣдники милосердія и любви христіанской, не прійдемъ на помощь несчастной **вдовѣ** своего же брата **священника** и ея сиротамъ? Да не будетъ! Ихъ слезы вопіють на небо и низведуть на жертвователей и благотворителямъ благословіе небесное, ибо горячая молитва и искренняя благодарность пострадавшихъ будутъ всегдашними спутниками всѣхъ добрыхъ и отзывчивыхъ людей. Поспѣшимъ же, отцы и братіе, съ посильною помощію и отремъ слезы горемычной вдовы и сиротъ, протянемъ руку помощи удрученнымъ горемъ и нуждой и не дадимъ имъ погибнуть голодною смертію.

Желательно, чтобы и другія періодическія изданія перепечатали это воззваніе.

По жертвованію, для передачи по назначенію, просимъ направлять въ редакцію журнала „Дух. Бесѣды“,—по адресу: **Паволочь, Кіевской губ.**

Въ Миссіонерскій Съѣздъ въ г. Казани члена Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета священника Стефана Матвѣва докладъ по вопросу о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ Уфимской епархіи. *)

Киреметь (отъ арабск. кярумя—былъ благороднымъ) собственно значить почетный, достойный почитанія, но въ языкѣ крещеныхъ татаръ съ этимъ словомъ соединялось понятіе о зломъ божествѣ, при малѣйшемъ невниманіи къ нему способномъ отомстить самымъ безпощаднымъ образомъ. Согласно своимъ убѣжденіямъ крещеные татары всѣ несчастія въ семейной и общественной жизни—болѣзни, семейный разладъ, убытки и потери въ хозяйствѣ, неурожаи и пр.—приписывали этому божеству и для умилоствленія его приносили частныя и общественныя жертвы. Божество это носило различныя названія: ой эясе—домовой, абзаръ эясе—дворовой, сыу эясе—водяной, урманъ эясе—лѣшій, корманъ эясе-богъ (хозяинъ) жертвы и пр. Такъ же и жертвы, приносимыя того или другого рода киремети, имѣли различныя названія: олокляу—великое моленіе (жертва), кече кляу—малое моленіе, корманъ—жертва (общественная), ой урны кляуе—моленіе въ честь домового, абзаръ урны—въ честь дворowego; Тянгрля тьяксе—баранъ

*) См. № 11, стр. 477.

для таягря—шыйлыкъ—въ честь полевого (предъ яровымъ посѣвомъ) и др. Обряды жертвоприношеній какъ большихъ, такъ и малыхъ въ общемъ были одинаковы, имѣли чисто языческой культъ. Разница въ жертвоприношеніяхъ заключалась только въ томъ, что болѣе состоятельные приносили въ жертву домашнихъ животныхъ (кромѣ свиньи) и птицъ, а бѣдные довольствовались хлѣбными продуктами, общая совершить кровавое жертвоприношеніе при первой-же возможности. Въ послѣднемъ случаѣ, въ знакъ даннаго обѣта, опускались въ нарочно для этого приготовленный изъ бѣлаго холста мѣшечекъ, называемый кирямать капчигы (мѣшокъ киремети), мелкія монеты и хранились въ немъ гдѣ либо въ отдаленномъ отъ постороннихъ глазъ мѣстѣ, болшею частью на подволокѣ подъ самой крышей дома. Мѣшечекъ этотъ и хранящіяся въ немъ монеты считались священными и никто, кромѣ жрицы, ихъ не касался... Однимъ словомъ, религіозная жизнь крещеныхъ татаръ Уфимской епархіи до 70-хъ годовъ представляетъ собою печальную картину полнѣйшаго религіознаго невѣдѣнія. Это невѣжество крещеныхъ татаръ Уфимской епархіи въ религіозномъ отношеніи крайне неблагопріятно отражалось на нихъ и въ другихъ отношеніяхъ, въ особенности въ общественномъ бытѣ и въ сношеніяхъ съ русскими. Въ глазахъ русскихъ, не исключая даже нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія, крещеные татары вслѣдствіе своего религіознаго невѣжества являлись какимъ-то ничтожнымъ и ни на что неспособнымъ народомъ. Со словомъ „крещенинъ,“ какимъ обыкновенно называли крещеныхъ татаръ, соединялось понятіе не о просвѣщеніи ихъ таинствомъ крещенія, а о національности ихъ; въ простонародіи и до сихъ поръ слово „крещенинъ“ равносильно словамъ: чувашинъ, черемисинъ, вотякъ и т. п. Русскіе всегда давали чувствовать крещенымъ татарамъ свое превосходство надъ ними и, притомъ, не только въ обыкновенныхъ житейскихъ столкновеніяхъ, но и въ церкви за богослуженіемъ; куда крещеные татары, хотя и весьма рѣдко, но всетаки являлись. Разумѣется, подобное отношеніе русскихъ къ татарамъ служило только препятствіемъ духовному развитію послѣднихъ и сближенію ихъ съ первыми“.

Что касается крещеныхъ чувашъ того же времени, то въ религіозно-нравственномъ отношеніи они были не выше крещеныхъ татаръ. Чуваша, по словамъ діакона Алексѣя Рекѣва, посѣтившаго Белебеевскій уѣздъ въ 1879 г. въ д. д. Юмашевой и Ново-Семенкиной, Белебеевскаго уѣзда, одѣваются на

татарскій ладъ, какъ и всѣ чувашаи этого уѣзда, живущіе смѣшанно съ татарами, но не совсѣмъ по татарски: нѣкоторые мужчины носятъ длинныя рубахи безъ пояса, а нѣкоторыя носятъ не совсѣмъ длинныя рубашки и подпоясываются поясомъ. Головы не брѣютъ, а подстригаются въ кружало. Женскій костюмъ походитъ на татарскій. Какъ мужчины, такъ и женщины по татарски говорятъ отлично. Сказки разсказываютъ по татарски; загадки загадываютъ тоже на татарскомъ языкѣ; пѣсни поются татарскія. Съ этой точки зрѣнія эти чувашаи пологительно походятъ на татаръ. Но по устройству домовъ, по приему гостей и по смиренству, походятъ на чистыхъ чувашъ. Надобно сказать, что эти чувашаи зажиточны и трудолюбивы, не какъ татары—кое какъ жить не любятъ. Свои старинныя обычаи всетаки неоставлены: „учук“, „чук“ (моленіе съ жертвой) совершается у нихъ по старому, керемети тоже почитаются. При мнѣ въ деревнѣ Юмашевой дѣти совершили маленькую мольбу о дождѣ, которая совершается чувашами всѣхъ мѣстностей и называется ездѣ „серзи-чуге“. Признаковъ магнетанства пока въ этихъ чувашахъ не замѣчается; хотя есть татарскіе кумганы—умывальники; но они у чувашъ не имѣютъ такого назначенія, какое у татаръ, а просто служатъ, какъ и всѣ прочіе домашніе сосуды. Чувашаи эти посѣщаютъ церковь неотказываются, дѣтей своихъ крестятъ безпрекословно, вѣнчаются охотно; но только то бѣда, что приходская церковь отъ нихъ находится въ 38 верстахъ, почему этимъ чувашамъ и не возможно быть часто въ храмъ Божіемъ. Языкъ этихъ чувашъ сходенъ съ языкомъ Симбирскихъ чувашъ, только много прибавляютъ татарскихъ словъ“.

О тѣхъ-же чувашахъ благочинный священникъ села Бакальскъ Порфирій Алфеевъ пишетъ: „я въ дер. Юмашевой по одному дѣлу жилъ недѣли двѣ и очень хорошо присмотрѣлся къ ихъ (чувашъ) порядкамъ. Молодые мужчины тайная своя побрѣваютъ, наружныя же обряды держатъ таковы: умываются изъ кумгановъ, похожимъ на татарскій манеръ обычаемъ; заботятся о умываніи ногъ; сидя пьютъ, и если стоятъ, то непременно сядутъ, при чемъ, какъ и татары, стараются чтобы не замочить своей одежды питьемъ, въ особенности виномъ; сидя по татарски выпускаютъ мочу, и непременно подержать орудіе мочеиспусканія, завивъ на палець; многіе жертвуютъ на мечети и даютъ мулламъ дату съ хлѣба, если онъ былъ посѣянъ на татарскихъ поляхъ; нѣкоторыя старухи держатъ уразу и ѣздятъ въ татары, иногда, Богу молиться.“

Съ другой стороны, въ старикахъ еще крѣпка вѣра отцевъ: киреметь при деревнѣ великолѣпная, разумѣю рошу, гдѣ насъ чуваша Богу молятся лѣтомъ; есть еще сплошь да рядомъ во многихъ амбарахъ, въ лукочешкахъ божки-прики, а подъ застрѣхами приносы денежные киремети; есть въ Юмашевой какая-то старая развалившаяся землянка у таковаго же стараго чувашина, гдѣ они молятся Богу зимой—въ святки; свадьбы справляютъ почувашски старымъ обычаемъ и больше вводятъ невѣсть въ лѣсъ, живутъ сводно часто до перваго младенца; весной рѣжутъ въ рошѣ,—роща всегда при ключѣ,—указанную курезей скотину со всѣми чувашскими обычаями, гдѣ и кушаютъ оную и проч.

Одежду носятъ обычную чувашскую; молодые подъ часъ носятъ татарскія шляпы и лапти, но дома говорятъ по чувашски всѣ.—По моему повихнулось, т. е. имѣеть склонность къ татарамъ и татарству, только поколѣнне средняго возраста, но и въ нихъ всетаки есть кровь ихъ отцевъ и всосанные съ молокомъ отеческіе обычаи; въ послѣдствіи этотъ народъ уйдетъ въ магометанство—это вѣрно; были бы зачатки, а безъ подбѣженія плодъ выростеть.

Вотъ еще нѣкоторыя существенныя черты: чуваша этихъ деревень зовутся между собой не чувашскими именами, это—исключеніе, кто имъ зовется,—а больше татарскими и рѣдко рѣдко русскими.

Женившись на магометанкѣ, некрещеный чувашинъ непременно принимаетъ вѣру жены.

Чувашинъ, бывъ въ гостяхъ у магометанъ, непременно постѣ пици потретъ лицо руками.

У чувашъ съ магометами дружба, куначество, и они на обоюдныхъ праздникахъ другъ у друга угощаются и непременно у чуваша татаринъ рѣжетъ скотину всякій разъ.“

О религіозномъ состояніи чувашъ упомянутыхъ деревень Юмашевой и Ново-Семенкиной извѣстный Н. И. Ильминскій въ письмѣ своемъ, отъ 7-го апрѣля 1879 года № 127, на имя благочиннаго Белебеевскаго уѣзда протоіерея Василя Софотева писалъ слѣдующее: „Озаботиться столь значительнымъ населеніемъ, заброшеннымъ въ такую трущобу, непременно нужно, но сначала для соображенія слѣдуетъ знать о религіозномъ состояніи этихъ чувашъ. Тутъ вовсе нѣтъ надобности входить въ глубины душевныя, а достаточно ограничиться слѣдующими соображеніями. Чуваша эти или остаются крѣпкими и упорными язычниками на корнѣ отеческихъ преданій, или

увлеклись вліяніемъ окружающаго ихъ магометанства. Если имѣть мѣсто первое, то надо благодарить Бога; а если имѣть мѣсто второе нужно восплакать какъ о дѣлѣ погибшемъ. Впрочемъ можно представить среднее состояніе и при томъ въ степеняхъ различныхъ. Вотъ внѣшніе признаки: если мужчины брѣютъ головы и носятъ тюбетейки, а женщины одѣты какъ татарки, это крайняя и безповоротная степень отатаренія. Если женщины сохранили свои старинные наряды, а мужчины носятъ длинные волосы, словомъ, если чувашскій бытъ сохранился во всей цѣлости.—то значитъ, что и магометанство не сдѣлало никакого успѣха между тѣми чувашами. Достаточно и этихъ признаковъ. Но можетъ быть и такъ: отдѣльныя лица или семейства поддались вліянію магометанства, а большинство остается вѣрнымъ своей старинѣ. Магометане татары назойливо втираются къ инородцамъ и внушаютъ имъ свои повѣрія и преданія“.

Въ такомъ положеніи были чувашаи Белебеевскаго уѣзда въ началѣ и срединѣ XIX столѣтія. Не лучше ихъ были въ религіозномъ отношеніи и ихъ сородичи въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. Въ письмѣ своемъ на имя Н. И. Ильминскаго, отъ 13 декабря 1879 года, Г. Инспекторъ народныхъ училищъ Поповъ такъ отзывается о чувашахъ села Нагадака и другихъ сосѣднихъ деревень: „чувашаи заматорѣли въ религіозно-нравственномъ невѣжествѣ: они запуганы и крайне подозрительны, особенно же къ лицамъ нашего православнаго духовенства. Въ Нагадакскую церковь никто почти изъ нихъ не ходитъ, а если и придетъ, то ничего не пойметъ. Будь хорошій учитель въ Нагадакѣ, дѣло постепенно можно бы поправить, безъ школы же и причтъ церковный ничего не подѣлаетъ. Для Нагадакскаго училища желателенъ учитель—чувашъ, могущій хорошо орудовать церковнымъ пѣніемъ, въ родѣ Юмашевскаго Петрова.“

Получивъ отъ о. о. благочинныхъ Мензелинскаго, Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ свѣдѣнія о крещеныхъ инородцахъ, Н. И. Ильминскій въ своемъ донесеніи въ Совѣтъ Православнаго миссіонерскаго общества отъ 15 февраля 1878 года, между прочимъ, писалъ: „Въ Мензелинскомъ уѣздѣ крещеныхъ татаръ въ разныхъ селеніяхъ до 20 тысячъ (обоюго пола) и вообще настойтъ крайняя надобность въ обученіи дѣтей. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ крещеныхъ татаръ и башкирцевъ (что почти одно и тоже) въ 16 деревняхъ, относящихся къ 5 приходамъ, находится обоюго пола 4594. Всѣ они нахо-

ются близъ Мензелинской границы, поэтому могутъ считаться за одну группу съ Мензелинскими. А чувашъ крещеныхъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ обоюго пола 16019 да некрещеныхъ 336, а всего 16355. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ крещеные татары находятся только въ селѣ Макузѣ, въ числѣ 324 душъ обоюго пола, а чувашъ крещеныхъ 12672 обоюго пола.

Въ вѣдомости одного изъ благочинныхъ Стерлитамакскаго уѣзда есть примѣчанія, что многія изъ чувашскихъ селеній окружены магометами и подвергаются ихъ вліянію. Особенно то достойно замѣчанія, что въ деревняхъ Тряпиной и Нагадакѣ, въ видахъ конечно предупрежденія вредныхъ послѣдствій отъ магометанства, казною, но съ возвратомъ отъ прихожанъ, были построены церкви съ иконостасами, но по бѣдности жители остаются съ 1862 года лишенными утвари—безмолвными и пустынными свидѣтелями неудавшагося или недоконченнаго усердія. Печальность этого факта еще болѣе усугубляется тѣмъ, что въ окружающихъ татарскихъ деревняхъ безъ сомнѣнія есть и мечети и училища, потому что безъ этихъ двухъ фундаментальныхъ принадлежностей нѣтъ ни одной татарской деревни развѣ какія нибудь самомалѣйшія.

Изъ прежнихъ источниковъ я знаю, что въ Бирскомъ уѣздѣ до 40 тысячъ черемись, большею частью язычники, подвергаются сильному отатариванію..

Чтобы сколько нибудь уравновѣсить, магометанскую силу, нужно въ каждой крещенской деревнѣ имѣть школу хотя малѣйшую—вотъ терминъ, къ которому надо стремиться... на чувашскія деревни еще не принимались дѣйствовать школами по инородческой системѣ—единственной цѣлесообразной, да и учителей нѣтъ. И настoitъ серьезная надобность устроить въ Казани школу для чувашъ въ родѣ нашей крещено-татарской, чтобы живѣе и дружнѣе былъ отпоръ магометанству, положительно втягивающему въ себя не только крещеныхъ татаръ, но и другихъ инородцевъ: чувашъ, черемись и вотяковъ. Арена борьбы съ магометанствомъ весьма обширная—почти весь приволжскій край. Но всетаки въ другихъ губерніяхъ есть братства, комитеты, земства, которыя такъ или иначе могутъ двигать дѣло просвѣщенія; а Уфимскій край лишенъ всѣхъ, рѣшительно всѣхъ способовъ. Вотъ почему я позволилъ бы себѣ убѣдительноѣе просить Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества простереть на этотъ бѣдствующій край попеченіе неменьше, чѣмъ какое обращается на отдаленныя восточныя

окрайны. „И то подобаетъ творити, но и сего не оставляти“.*

Въ такомъ печальномъ положеніи были крещенные инородцы Уфимской епархіи въ эпоху, предшествовавшую времени введенія въ ней системы Н. И. Ильминскаго.

Исключеніе въ этомъ отношеніи составляла мордва. Какъ выше было сказано, мордва въ Уфимской епархіи относится къ числу инородцевъ новокрещенныхъ, но тѣмъ не менѣе она къ описываемому времени достаточно усвоила Христіанское ученіе и освященные церковью обряды, такъ—что ни мѣстное духовенство, ни благочинные ни единымъ словомъ не обмолвились въ своихъ донесеніяхъ Н. И. Ильминскому о необходимости особыхъ мѣръ (миссіонерскихъ) по отношенію къ этой народности. Это обстоятельство и данныя о религіозно-нравственномъ состояніи мордвы послѣдняго времени приводятъ къ заключенію, что здѣсь средства воздѣйствія на этихъ инородцевъ были общія съ русскими и этихъ средствъ было достаточно, на первыхъ порахъ для ихъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры. Къ счастью для мордвы, поселившейся въ Уфимской губерніи, ихъ селенія оказались въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, чѣмъ селенія другихъ инородцевъ. Кромѣ того единство племени, общность языка и быта располагали чувашъ и крещенныхъ татаръ въ пользу ихъ сосѣдей и единоплеменниковъ мухаммеданъ, тогда какъ мордва, будучи иного происхожденія (финскаго племени) и не зная татарскаго языка, не имѣла ничего общаго съ мухаммеданами и на почвѣ общей съ русскими вѣры, постепенно сближалась съ этими послѣдними, усваивая ихъ языкъ, бытъ и мировоззрѣніе.

Резолюцію Его Преосвященства: 22 марта 1910. Читая, направить по назначенію. Предсѣдатель Комитета Е. Наваниль.

III.

Религіозно-нравственное состояніе крещенныхъ инородцевъ въ 70-хъ годахъ прошлаго XIX столѣтія. Введеніе системы Н. И. Ильминскаго и результаты, достигнутые этой мѣрой просвѣщенія инородцевъ.

Въ нашемъ докладѣ II о религіозно-нравственномъ состояніи крещенныхъ инородцевъ Уфимской епархіи въ эпоху, предшествовавшую введенію въ ней системы Н. И. Ильминскаго, на основаніи архивныхъ документовъ и лѣтописей церк-

*) См. кн. „Перейиска о трехъ школахъ Уфимской губерніи. Казань. 1885 г.“

ей было говорено о жалкомъ положеніи сихъ инородцевъ въ отношеніи пониманія ими вѣры Христовой. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и отчетъ Преосвященнаго Уфимскаго Петра Святейшему Синоду за 1870 годъ. Въ этомъ отчетѣ, между прочимъ, мы читаемъ: „При посѣщеніи церковей Белебеевского и Стерлитамакскаго уѣздовъ, населенныхъ значительною частью старокрещеныхъ татаръ и чувашъ, я наблюдалъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ и этихъ христіанъ и замѣтилъ довольно дикости какъ въ дѣтяхъ, такъ и взрослыхъ. Относительно вѣры христіане сіи найдены въ положеніи, достойномъ сожалѣнія; въ религіозномъ отношеніи они, можно сказать, только по названію считаются христіанами. О религіи, вслѣдствіе грубаго ихъ невѣжества, имѣютъ понятія весьма слабыя; въ церковь почти вовсе не ходятъ, пожертвованій никакихъ не дѣлаютъ въ церковь, молебновъ не служатъ ни въ церкви, ни въ домахъ... Если не отказываются крестить дѣтей, напутствовать больныхъ, отпѣвать покойниковъ своихъ: то это дѣлаютъ больше по страху отвѣтственности предъ земскимъ начальствомъ. Взрослые стараются уклоняться отъ исповѣди и Св. причащенія; многіе доселѣ еще держатся прежнихъ своихъ обычаевъ—татары магометанскихъ, а чуваша языческихъ, но такъ скрытно отъ священниковъ, что всѣ мѣры послѣднихъ къ узнанію и искорененію тѣхъ обычаевъ остаются тщетными. Къ улучшенію ихъ религіознаго состоянія священники дѣлаютъ все, что только зависитъ отъ нихъ, но почти безъ успѣха. Причиною тому—мѣстные обстоятельства. Значительная отдаленность этихъ христіанъ отъ церковей препятствуетъ имъ бытъ въ храмахъ Божіихъ, знакомиться съ Богослуженіемъ, а священникамъ слѣдить за воспитаніемъ въ нихъ чувства Вѣры и дѣлать имъ пастырскія назиданія.

По внимательномъ обсужденіи столь жалкаго положенія татаръ и чувашъ Уфимской паствы, на мой взглядъ, представляется лучшимъ средствомъ, которымъ можно вывести изъ онаго положенія,—устроить во всѣхъ многолюдныхъ татарскихъ и чувашскихъ селеніяхъ церкви съ достаточнымъ отъ правительства обезпеченіемъ въ содержаніи назначаемаго въ таковыя приходы духовенства, которое живя среди ихъ, будетъ имѣть возможность тщательно заботиться объ ихъ религіозныхъ нуждахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать обязательнымъ для ихъ инородцевъ обученіе грамотѣ дѣтей ихъ, чтобы такимъ образомъ знакомить ихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ съ русскимъ языкомъ, котораго они, особенно женскій полъ, совершенно

не знаютъ, и тѣмъ постепенно искоренить изъ нихъ мракъ невѣжества... Не понимая пользы грамотности, крещеные татары и чуваша не хотять учить своихъ дѣтей грамотѣ, предпочитаютъ употреблять ихъ на домашнія работы, и много усилій нужно употреблять священникамъ, чтобы склонить родителей отпустить дѣтей въ училище, и самихъ дѣтей нужно пріохочивать къ ученію какими нибудь подарками за успѣхи; и всѣ учебныя принадлежности (книги, бумагу и проч.) ларомъ доставлять имъ. Но это не всегда возможно священникамъ при ихъ бѣдности... Гдѣ училища инородческія получаютъ пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, тамъ лучше идетъ дѣло.

Но все же, въ общемъ, дѣло просвѣщенія инородцевъ подвигалось впередъ очень медленно.

Такъ объ этомъ между прочимъ, пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1879-й годъ Преосвященный Никаноръ. „Можно скорбѣть однакоже о тѣхъ инородческихъ деревняхъ, которыя расположены вдали отъ церквей и внѣ проѣзжихъ путей сообщенія. Туда не безъ затрудненій проникаетъ наше церковное вліяніе, а напротивъ упорно держится духъ стараго язычества и отчужденія. Одинъ Благочинный за отчетный годъ свидѣтельствуешь, что инородцы чуваша, Стерлитамакскаго уѣзда, воскресныхъ и праздничныхъ дней почти не почитаютъ, постовъ не соблюдаютъ, первоначальныхъ молитвъ почти не понимаютъ, долгъ исповѣди и Св. причастія весьма немногія исполняютъ, дѣтей однакоже всѣ крестятъ и браки совершаютъ въ церкви. Мордва, съ которою встрѣчались и въ отчетномъ гсду, всюду почти вполнѣ обрусѣла, такъ что иногда съ трудомъ и отличить можно мордовское селеніе отъ коренного русскаго. Всѣго менѣе близки къ церкви, всего ближе къ магометанству черемисы, которые впрочемъ въ большинствѣ и остаются пока язычниками. Больше же всего озабочиваютъ Епархіальное Начальство крещеные татары. Одинъ Благочинный, коего округъ расположенъ среди густого мусульманскаго населенія, за истекшій годъ доноситъ, что крещеное татарское населеніе чуждое по племени, встрѣчая со стороны русскихъ не привѣтъ и радушіе, а чаще пренебреженіе, не сродняются съ послѣдними и по религіи. Отсюда происходитъ то, что живя нетолько въ отдѣльныхъ деревняхъ, но и въ однихъ селеніяхъ съ русскими, крещено-татарское населеніе, даже мужское, не знаетъ и не понимаетъ русскаго языка. Это обстоятельство лишаетъ и пастырей церкви, незнакомыхъ съ татарскимъ языкомъ, возможности научить своихъ пасомыхъ. Окруженные въ большин-

ствѣ случаевъ татарскими мусульманскими селеніями, непри-
нимаемые въ общеніе русскими, крещеные татары не могли
оставить себѣ ясное понятіе и о вѣрѣ. Церковь ихъ не влекла,
потому что на ихъ долю выпадало только механическое ис-
полненіе внѣшнихъ религіозныхъ дѣйствій: для ума же и серд-
ца, по незнанію языка, они не выносили изъ церкви ничего...

„Обозрѣвъ въ прошедшемъ 1878 году почти всѣ приходы,
въ которыхъ по преимуществу сосредоточено крещено-татар-
ское инородческое населеніе, и собравъ о религіозномъ его
развитіи, направленіи и условіяхъ его быта и отношеніи къ
русскому населенію, разностороннія свѣдѣнія, я пришелъ къ
слѣдующимъ выводамъ: 1) что принявъ христіанскую вѣру,
крещено-татарское населеніе до послѣдняго времени почти
вовсе не усвоило христіанскаго ученія и знанія вѣры. 2) что
въ глуби крещено татарскихъ приходоѡ, особенно же по де-
ревнямъ, вдали отъ церквей, между крещено-татарскимъ насе-
леніемъ, въ жизненномъ его обиходѣ господствуютъ и обычаи
татарско-мусульманскіе. 3) что оставаясь, по состоянію сознанія,
почти внѣ церкви Христовой, какъ и всякой религіи, эти на-
селенія скорѣе склонны къ возврату въ мусульманство, и по
видимому не достааетъ только какого либо толчка, чтобы они
отпали отъ христіанства, которому принадлежать только по имени;
4) а въ тоже время между крещенымъ русскимъ священствомъ,
которому подвѣдомы крещено-татарскія прихожане, духъ миссі-
онерства до такой степени мало развитъ, что не зная татар-
скаго языка, священники не считаютъ своею обязанностью и
изучать его сколько либо, чтобы хотя сколько либо пользо-
ваться имъ для обученія своихъ инородческихъ прихожанъ; 5)
что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сознательное усвоеніе этими
населеніями духа и ученія Христова, въ послѣднее время,
быстро двинулось впередъ единственно только благодаря мис-
сіонерскимъ училищамъ, которыя заведены по Уфимской епархіи
именитымъ миссіонеромъ Николаемъ Ивановичемъ Ильмин-
скимъ.“

Прежде чѣмъ перейти къ части отчета, гдѣ заботливымъ
архипастыремъ описывается поразительно быстро происшедшая
перемѣна въ жизни крещеныхъ инородцевъ благодаря дѣй-
ствію системы Н. И. Ильминскаго, мы остановимъ на корот-
кое время свое вниманіе на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, за-
труднявшихъ сначала распространеніе этой системы въ Уфим-
ской епархіи. Извѣстно что система Н. И. Ильминскаго какъ
на своей родинѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, нѣкоторое время

служила предметомъ спора въ ея пригодности для дѣла, которому она должна служить. Въ Уфимской губерніи наиболѣе яркимъ выразителемъ мнѣній противъ этой системы оказались Белебеевскій уѣздный предводитель дворянства И. М. Бунинъ. Для того, чтобъ „обратить въ свою вѣру“ это вліятельное въ краѣ лицо, Н. И. Ильминскому пришлось подробно излагать свою систему и исторію ея возникновенія въ письмахъ въ послѣдствіи (въ 1885 г.) изданныхъ въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи“. Вотъ болѣе характерныя мѣста изъ этой переписки.

„Основанная Вами школа въ дер. Усахъ, пишетъ И. М. Бунинъ Н. И. Ильминскому, была внѣ вліянія Училищнаго Совѣта и Уфимскаго Директора народныхъ училищъ... Въ Усинской школѣ нравственно и религіозно развивать дѣтей. Вы предоставили мальчику, незнакомому съ философіей и богословіей... Можно ли надѣяться, что сѣмена, бросаемыя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, не только не заглухнутъ (это было бы хорошо), но не переродятся въ такое зловредное растеніе, которое потомъ и не выполнешь?

Сѣять религію, кромѣ высокой (безотчетно) нравственности, сѣятелю нужно быть убѣжденнымъ, что онъ нравствененъ не безотчетно, а вслѣдствіе убѣжденій, мышленіемъ, опытомъ и наукой.

Преподаваніе закона Божія въ дер. Усахъ, на татарскомъ языкѣ, мальчикомъ, едва умѣющимъ читать и писать, по моему мнѣнію, не практично и не патріотично: господствующій языкъ въ Россіи—русскій. Иностранцы нашего края, здѣшніе коренные жители, всѣ знаютъ по русски, слѣдовательно всѣ изстари русскіе; а потому въ школѣ языкъ долженъ быть господствующій и господствующая религія должна проповѣдываться на русскомъ языкѣ и не мальчикомъ, заучившимъ только нѣсколько молитвъ, а лицомъ спеціально подготовленнымъ къ этому важному предмету... Извините, Ваше Превосходительство, за откровенность; но я совершенно противъ нашихъ Уфимскихъ апостоловъ Васильева и Максимова, противъ преподаванія въ *русскихъ* школахъ *православнымъ* православной религіи на *татарскомъ* языкѣ!

Пусть Васильевъ будетъ учителемъ, пусть онъ читаетъ священныя книги на татарскомъ языкѣ, но законъ Божій, *русскимъ* подданнымъ *православнымъ* христіанамъ въ русской школѣ, пусть преподается православнымъ священникомъ или кончившимъ курсъ въ духовной Академіи или по крайней мѣрѣ

въ духовной Семинаріи, но съ разрѣшенія мѣстнаго Архіерея“...

Въ отвѣтъ на это письмо Николай Ивановичъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Душевно благодаренъ за откровенность. Вы, какъ истый русскій, высказали свои мысли и сужденіе прямо рѣзко, безъ обиняковъ. Такъ какъ я слишкомъ дорожу Вашимъ мнѣніемъ, то позвольте и мнѣ откровенно высказать въ свое оправданіе мои мысли.

Вы пишете, что основанная мною школа въ дер. Усахъ „внѣ вліянія Училищнаго Совѣта и Директора народныхъ училищъ“. Директору В. П. Панову я далъ о ней знать свое-временно... Училищному Совѣту могъ бы сообщить о ней г. Инспекторъ Рыбаковъ, которому я подробно описалъ письменное и религіозное состояніе дер. Усовъ... и просилъ его о допущеніи учителемъ Бориса Васильева, на что онъ изъявилъ согласіе... Школа не была брошена безъ всякаго надзора. Священникъ села Нагайбака, къ приходу котораго относится дер. Усы, наблюдалъ надъ школой, какъ можно заключать изъ письма его отъ 28 апрѣля 1877 года за № 108. О. Ал. Цареградскій пишетъ между прочимъ, что „учитель Борисъ Васильевъ въ первый же учебный годъ оказалъ очень хорошіе успѣхи. При своей отличной нравственности и таковомъ же поведеніи онъ выказалъ много усердія къ своему дѣлу. Это видно изъ состоянія его училища“. Вслѣдъ за этими словами священникъ подробно описываетъ состояніе Усинской школы въ чертахъ очень одобрительныхъ, и именно въ православно-религіозномъ отношеніи. Въ заключеніе присовокупляетъ: „О. Васильевъ еще смѣю оказать Вамъ, что у него, кромѣ усердія къ своему дѣлу, есть знаніе и любовь къ нему. Потому и ученики съ любовью стекаются къ нему въ училище, и родители охотно отпускаютъ дѣтей своихъ“.

„Слѣдовательно, пишетъ далѣе Н. И. Ильминскій, Васильевъ оправдалъ мое довѣріе; мои предположенія объ успѣхѣ инородческой системы образованія въ дер. Усахъ тоже оправдались... Но смѣю завѣрить Васъ, что ученый философъ и богословъ не могъ бы возбудить такого сочувствія къ своей школѣ въ Усинскихъ инородцахъ и ихъ дѣтяхъ и достигнуть такого успѣха, какъ малоразвитый Борисъ Васильевъ.

И такъ, многоуважаемый Иванъ Михайловичъ, не глумитесь надъ этими, какъ Вы говорите, апостолами изъ крещено-татарской школы и не бойтесь, чтобы они посѣяли сектъ... Мое сердце чувствуетъ, что мы съ Вами сойдемся. Апостоль Павелъ вѣдь былъ же сначала жестокимъ гонителемъ церкви, а

потомъ сталъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ Христовой вѣры“...

И дѣйствительно, ожиданія Николая Ивановича не были напрасны: обращеніе белебеевскаго „Савла“ послѣдовало вскорѣ. Письмо самого И. М. Бунина отъ 12 декабря 1877 г на имя Н. И. Ильминскаго яснѣе всего свидѣтельствуеетъ объ этомъ. „Я не могъ отвѣчать Вамъ. пишетъ г. Бунинъ, потому, главнымъ образомъ, что хотѣлъ точно видѣть и Бориса Васильева и его школу, чтобы могъ Вамъ дать отчетъ о томъ впечатлѣніи, которое тотъ и другая произведутъ на меня. Такъ какъ въ призывные участки народу собирается много, то я прежде всего разспрашивалъ мужичковъ и башкиръ о Усинской школѣ и учителѣ. Отзвыы получалъ самые пріятные. Въ Усы я пріѣхалъ совершенно нечаянно. Учитель опрятностью, свѣжимъ и пріятнымъ личикомъ съ перваго взгляда располагаетъ въ свою пользу. Въ училищѣ опрятно, ученики тоже чистенькіе, не запуганные, отвѣчали на мои вопросы не торопясь, обдумывая отвѣты. Въ другой комнатѣ я нашелъ дѣвочекъ, которыя тоже очень мило держатъ себя и очень порядочно читаютъ и пишутъ. Умѣнье учителя—склонить родителей поручить ему своихъ дочерей—меня вполне расположило къ нему... Я вотъ три года хлопочу, чтобы было больше женскихъ школъ..., а Васильевъ успѣлъ убѣдить полу-магометанъ начать образовывать будущихъ матерей... Обѣщалъ ему выслать учебниковъ и книгъ для чтенія, которые уже выписываю. Жалованья ему прибавили еще 70 руб. въ годъ. Если бы возможно въ Усахъ устроить часовню и пригласить Нагайбакскаго священника, хотя разъ въ недѣлю, служить всенощную и часы, то настоящіе полу-магометане и съ ними одичавшіе русскіе многимъ бы были обязаны Миссіонерству“.

Къ счастью для инородцевъ Уфимской епархіи, распространеніе Н. И. Ильминскимъ его системы совпало здѣсь съ временемъ епископства на Уфимской каѳедрѣ Преосвященнаго Никанора, бывшаго ректора Казанской Академіи и потому, близко знающаго какъ самаго Ильминскаго, такъ и его организацію просвѣщенія инородцевъ по новой системѣ (на почвѣ родного языка инородцевъ въ школѣ и церкви).

Знакомый съ зачатками благотворнаго дѣйствія этой системы на инородцевъ еще въ Казани, Преосвященный Никаноръ во время обозрѣнія приходовъ епархіи воочію убѣдился въ своихъ взглядахъ на эту систему, какъ единственномъ и вѣр-

номъ средствѣ просвѣщенія инородцевъ, остававшихся доселѣ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“.

Возвратимся къ его отчету въ Святѣйшій Синодъ за 1879 г. Признавъ могущественнымъ средствомъ просвѣщенія посредствомъ школы по системѣ Ильминскаго, Преосвященный вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе автора этой системы и по отношенію къ языку при Богослуженіи въ инородческихъ и смѣшанныхъ приходахъ. Такъ онъ, между прочимъ пишетъ. „Между тьмъ построеніе особыхъ церквей специально для крещено-татарскихъ населеній встрѣчаетъ неодолимые препятствія въ апатіи этихъ населеній и недостаткѣ средствъ; а поставленіе для этихъ населеній къ существующимъ уже церквамъ священниковъ изъ крещеныхъ же татаръ... встрѣчаетъ важное препятствіе въ томъ обстоятельстве, что не имѣется ни одной такой церкви, около которой были бы скучены исключительно только инородцы, а не были бы въ то-же время поселены и коренные русскіе, которые въ свою очередь были бы смущены, еслибъ ихъ подчинить крещено-татарскимъ причтамъ..., по моему убѣжденію, основанному на тщательномъ изученіи дѣла и на многомъ совѣтѣ съ разными лицами знающими условія Уфимскаго края, лучшимъ способомъ вытти изъ разъясняемаго затрудненія было бы: назначить къ существующимъ уже церквамъ и имѣющимся при нихъ настоятелямъ тамъ, гдѣ имѣются прихожане инородцы, помощниковъ настоятелей изъ инородцевъ же. Почему я уже и озаботился приготовленіемъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ къ занятію предполагаемыхъ мѣстъ помощниковъ Настоятелей, каковыми по неоднократному сношенію съ Г. Ильминскимъ, какъ и съ мѣстными благочинными и священниками, я признаю нѣкоторыхъ изъ учителей миссіонерскихъ училищъ, которые получивъ достаточное приготовленіе къ миссіонерской дѣятельности въ г. Казани, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго Г. Ильминскаго, въ настоящее время приписаны много къ ближайшимъ церквамъ сверхштатными псаломщиками, для обстоятельнаго изученія церковнаго устава и для совершеннѣйшаго усвоенія того церковнаго духа, который необходимъ для служенія въ священномъ санѣ... Представленіе о семъ препровождено мною въ Святѣйшій Синодъ отъ 22 декабря 1879 г.

Въ слѣдующемъ за тьмъ 1880 году Преосвященный Владыка, во время обзорнѣй епархіи имѣлъ утѣшеніе „видѣть въ чувашскихъ селеніяхъ преуспѣяніе вѣры“.— „Чуваши, пишетъ Преосвященный, встрѣчали насъ многочисленными собраніями,

совершенно по старорусскому обычаю, съ хлѣбомъ—солью и св. иконами. Во множествѣ присутствовали, при нашемъ посѣщеніи, въ храмахъ. Въ церкви села Бижбуляка, Белебеевскаго уѣзда, самое богослуженіе при мнѣ совершалось на двухъ языкахъ, на церковно-славянскомъ и чувашскомъ; на клиросѣ дѣти, подъ руководствомъ учителя и мѣтнаго псаломщика, съ отличнымъ навыкомъ, пѣли по русски и по чувашски. Въ трехъ недавно открытыхъ миссіонерскихъ училищахъ, въ деревняхъ Карамалѣ, Кошемѣ и Юмашевѣ все собраніе учениковъ пѣли предъ нами множество церковныхъ пѣсней по чувашски, а отвѣчали и по русски и по чувашски... Во многихъ деревняхъ, населенныхъ крещеными и некрещеными чувашами, жители христіане всенародно просили меня объ основаніи въ нихъ училищъ. Въ деревнѣ Кармалѣ, Ерлыковского прихода, открыто миссіонерское училище и учитель этого училища поставленъ тамже и священникомъ... Въ приходѣ Надеждина Курофдова поставленъ помощникъ Настоятеля изъ приходныхъ чувашей... Въ широкораскинутомъ приходѣ Белебеевскаго Собора открыто миссіонерское училище въ деревнѣ Степановкѣ и учитель этого училища поставленъ третьимъ священникомъ Белебеевскаго собора... Подобнымъ же образомъ устроено дѣло въ деревнѣ Юмашевой прихода села Писарева—Никольскаго... Однимъ словомъ съ нашей стороны, для поддержанія и развитія преданности православной вѣрѣ между крещеными чувашами, сдѣлано все возможное по нашимъ способамъ. Но въ несчастію, вслѣдствіе возбужденнаго въ истекшемъ году между крещеными татарами антихристіанскаго движенія, сперва въ деревнѣ Каныбековой, Ерлыковского прихода, Белебеевскаго уѣзда, затѣмъ въ селѣ Мелеузѣ Стерлитамакскаго уѣзда, заявили намѣреніе отпасть въ мусульманство не только крещеные татары, но и чуваша... Я самъ въ истекшемъ году посѣтилъ Каныбеково и бесѣдовалъ съ его жителями, отпадающими въ магометанство. Они мнѣ всенародно говорили, что ничего не имѣютъ противъ православія, противъ духовенства... Какъ отцы и дѣти наши жили, такъ и мы жили всегда, такъ и оставаться желаемъ. Мы никогда собственно христіанами не были. А всегда во всемъ соблюдали нашъ магометанскій законъ... Я убѣждалъ ихъ отдавать дѣтей въ миссіонерское училище въ деревню Карамалу, но они и отъ этого отказались... Преданіе гласитъ, что они въ прошломъ столѣтіи сосланы были сюда изъ Казани. Въ Ерлыковѣ еще церкви не было, они были приписаны приходомъ въ село Чесноковку въ 150 верстахъ отъ Каныбекова.

Главная причина тяготѣнія здѣшняго крещенаго инородчества къ отпаденію отъ христіанства въ магометанство, говоритъ Преосвященный Никаноръ, заключается въ социальномъ положеніи этихъ инородцевъ: 1) въ отношеніи ихъ къ церкви и духовенству почти ничего христіанскаго они себѣ не усвоили; духовенство, не имѣя силы заставить ихъ усвоить обычаи христіанскіе, терпѣло въ нихъ обычаи магометанскіе... Въ отношеніи крещеныхъ инородцевъ къ русскому народу... русскіе положительно брезгаютъ крещеными инородцами, ни въ чемъ не сходятся съ ними въ домашнемъ обиходѣ, ни подъ какимъ видомъ не входятъ съ ними въ брачныя сопряженія, даже весьма склонны оскорблять ихъ своимъ обращеніемъ и бранными словами... Въ тоже время крещеные инородцы за невольное исполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ христіанскихъ подвергаются со стороны магометанъ глумленію; вслѣдствіе чего не могутъ входить въ брачныя сопряженія ни съ христіанами русскими, ни съ магометанскими единоплеменниками, отчего у крещеныхъ, при взаимномъ сплетеніи семей родствомъ, частью не достаетъ женъ для браковъ, въ дозволенныхъ христіанствомъ степеняхъ родства. Отчего и вышло, что Кобыбековцы Белебеевскаго уѣзда должны были брать себѣ женъ въ Мелеузѣ Стерлитамакскаго уѣзда (за 100 верстъ). Ближе нѣтъ ни одного крещено-татарскаго селенія. Отчего лишь только отпало Кобыбеково, отпалъ и Мелеузъ“.

Отпали одновременно съ этими селеніями и нѣкоторыя другія селенія ново крещеныхъ татаръ Мензелинскаго уѣзда. Время отпаденія этихъ инородцевъ какъ разъ совпало съ временемъ введенія въ епархіи въ дѣйствіе системы Н. И. Ильминскаго. Это обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ, несочувствующимъ этой системѣ, лицамъ ставить въ упрекъ сторонникамъ системы за ихъ увлеченіе ею. „Какъ только стали учить крещеныхъ татаръ на ихъ басурманскомъ языкѣ и служить даже обѣдни, они и понадѣли тубетейки“. Хотя неосновательность этого мнѣнія вполне очевидна, ибо система Ильминскаго въ селеніяхъ отпавшихъ или вовсе не была примѣняема, или же опоздала своимъ примѣненіемъ, тѣмъ не менѣе и по сіе время изрѣдка слышатся голоса о „несостоятельности“ системы Ильминскаго. Таковымъ людямъ ничего не остается сказать, кромѣ того, что они „видя, не видятъ и, слыша не слышатъ“. Нижеслѣдующій отзывъ Преосвященнаго Никанора о миссіонерскихъ школахъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ служитъ опроверженіемъ этого мнѣнія.— „При обо-

зрѣніи мною церквей Белебеевскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, пишетъ Владыка лично подвергъ испытанію учениковъ миссіонерскихъ училищъ: Усинскаго въ приходѣ села Налима и Мелекесскаго въ приходѣ села Круглаго Поля.

Ученики этихъ школъ изъ старо-крещеныхъ татаръ оказываютъ замѣчательные успѣхи въ знаніи основныхъ истинъ вѣры, православнаго церковнаго Богослуженія и пѣнія. Именно, въ церкви села Нагайбака ученики русско-приходскаго училища обнаружили слабое знаніе и русское разумѣніе, а пѣть по церковному совсѣмъ не приучены; но тутъ-же стоявшіе ученики крещено-татарской Усинской школы явили совсѣмъ удовлетворительные успѣхи, серьезное пониманіе истинъ вѣры и священной исторіи... предъ нами стройно и твердо пѣли прмосы Великой субботы и Пасхальные, Христосъ Воскресе, Спаси Господи люди твоя, свѣте Тихій и проч. Однимъ словомъ разстояніе между учениками крещено-татарской школы и русскаго училища оказалось огромное по сравненію сколько печальное и не почтенное для русскихъ, столько же почтенія для крещеныхъ татаръ. Но мы были совершенно поражены, умилены, растроганы до глубины души въ селѣ Бутѣ успѣхами, которыхъ достигъ учитель Наминской школы Илья Андреевъ по церковному пѣнію. При освященіи храма въ селѣ Бутѣ онъ пѣлъ съ руководимымъ имъ крещено-татарскимъ хоромъ на лѣвомъ клиросѣ. Пѣніе было хорошее, но когда учитель Илья Андреевъ исполнилъ передъ нами, предъ многочисленнымъ съѣздомъ духовенства и прочей публики на дому священника, пропѣли именно: Коль славень, Боже Царя Храни и какую-то Херувимскую греко-кіевскаго распѣва,—пропѣли высоко выдержаннымъ музыкальнымъ строемъ, съ какою-то невыразимою, неуловимою для русскаго характера, отличительною народно-татарскою сосредоточенностію и экспресією; то мы приведены были въ умилительное волненіе.

Въ Мелекесскомъ училищѣ я нашелъ ту же серьезную постановку миссіонерско-педагогическаго дѣла“.

Такъ отзывался Преосвященный объ инородческихъ школахъ въ 1878 году, а съ 1879 года уже въ помощь Епархіальному архіерею по дѣламъ миссіи сталъ приходить открытый 21 ноября 1878 г. Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ вѣдѣніе этого Комитета перешли и большинство инородческихъ школъ, открытыхъ къ тому времени въ Уфимской епархіи.

Уфимскій Миссіонерскій Комитетъ въ первые годы своего

существованія, обладая весьма скромнымъ денежнымъ оборотомъ, все вниманіе свое обратилъ на развитіе школьно-миссіонерскаго дѣла, постепенно увеличивая число школъ и улучшая постановку въ нихъ учебно воспитательнаго дѣла. Съ 1881 года началось воздѣйствіе на крещеныхъ инородцевъ и отправленіемъ богослуженія на родномъ ихъ языкѣ и поученіями въ церкви и домахъ посвященными изъ ихъ-же среды священниками. Число сихъ послѣднихъ было очень невелико, далеко недостаточно для того, чтобъ разнести благую вѣсть о спасеніи во всѣ уголки, населенные инородцами. Но тѣмъ не менѣе вѣсть эта разносилась по всѣмъ селеніямъ изъ устъ въ уста. Не малое значеніе имѣло при этомъ и посѣщеніе нѣкоторыхъ инородческихъ селеній командированнымъ съ миссіонерскою цѣлью „первенцемъ инородческаго священства“ священникомъ Василиемъ Тимѣевымъ. Посѣщеніе имъ прихода села Ляковъ священникъ этого села о. Никитинъ отмѣтилъ въ лѣтописи церкви слѣдующими словами: „О своемъ пріѣздѣ о. Василій Тимофеевъ, черезъ сельскихъ старостъ, извѣстилъ всѣхъ прихожанъ села Ляковъ. Бдѣніе (для большей торжественности) и Литургія совершались на общепонятномъ языкѣ старокрещенъ при стройномъ пѣніи на клиросѣ, на литургіи въ положенное время, а по окончаніи утрени произносились длинныя импровизаціи. Если причиною неусердія къ храму въ старокрещеныхъ считать непониманіе ими совершаемаго Богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, но къ службѣ, отправляемой на родномъ языкѣ, слѣдовало-бы, кажется, рѣшительно всѣмъ съ радостью поспѣшить во храмъ, но и тутъ обнаружилось въ нихъ врожденное нерадѣніе, лѣнь, и нежеланіе услышать вразумленіе и наученіе отъ миссіонера и въ этотъ день у литургіи было не болѣе 140 человекъ. Здѣсь проглядываетъ ихъ безразличіе къ религіи, по которому они не убѣждены въ превосходствѣ христіанства предъ мухамеданствомъ. Тѣмъ не менѣе такія миссіонерскія посѣщенія весьма желательны какъ старокрещенамъ, такъ не менѣе и приходскимъ пастырямъ“. За 1876 годъ въ лѣтописи значится интересное сообщеніе: „Одинъ изъ старыхъ серебряныхъ на престольныхъ крестовъ смѣненъ... на новый. Крестъ этотъ вѣсомъ 87 зол. и заплачено всего 42 руб. Въ придачу къ старому кресту употреблено было мелкое серебро, собранное мѣстнымъ священникомъ и отчасти умершимъ причетникомъ Я. Сѣверовостоковымъ у старокрещенъ инородческой деревни Кабань. Серебро это, иногда и мѣдныя мелкіе монеты, завязы-

вается по одной въ маленькую тряпочку и кладется въ деревянный долбёный ящикъ или небольшой холщевый мѣшечекъ и приносится какому то особенному существу называемому Кереметью. Ящики и кошельки бывають привѣшены на подлоки, куда и предлагаютъ отправиться не боящемуся прикоснуться къ нимъ.

Въ послѣднее время Кабанскіе почему то нерѣдко стали отдавать эти жертвы, убѣдясь вѣроятно въ бесполезности ихъ. Въ другихъ приходскихъ деревняхъ, населенныхъ старокрещеными, никто не высказывалъ желанія избавиться отъ Керемети. Такъ какъ жертвы, посвященныя Керемети, Кабанскіе старокрещены стали отдавать „за послѣднее время“, а въ это время въ 1875 г., священникъ Василій Тимофеевъ въ церкви села Ляковъ произносилъ „длиныя импровизаціи“, то неслѣдствиемъ ли этихъ импровизацій является охлажденіе Кабанскихъ почитателей Керемети къ своему божеству? Странно, что не пришла эта мысль автору лѣтописи; „почему то“, вѣдь, раньше того времени не отдавали они своего „священнаго“ серебра въ церковь... Словомъ, лѣтопись эта наводитъ читателя ея на многія, подобныя, мысли...

Размѣры доклада не позволяютъ намъ прослѣдить шагъ за шагомъ дальнѣйшее развитіе Миссіонерскаго дѣла въ Уфимской епархіи, а потому мы ограничимся указаніемъ болѣе выдающихся фактовъ изъ жизни и дѣятельности Миссіонерскаго Комитета, вѣдѣнію котораго перешли съ 1879 года и школы Миссіонерскія и, вообще, дѣла миссіи. Получая средства содержанія отъ Миссіонерскаго Общества и частныхъ лицъ, инородческія школы до 1884 года находились подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ ихъ учредителя П. И. Ильминскаго. Когда послѣдній отказался отъ завѣдыванія ими, часть этихъ школъ перешла въ вѣдѣніе земства и министерства, а часть — въ вѣдѣніе Миссіонерскаго Комитета, а именно: Юмашевская, Усинская, Ново-Илекская, Шарашлинская, Бишевская, Атинская и Θεодоровская. Затѣмъ съ каждымъ годомъ число этихъ школъ стало увеличиваться, такъ что черезъ десять лѣтъ послѣ открытія Комитета въ 1889 г. ихъ было 18, а въ 1896 г. число ихъ возрасло до 40, не считая тѣхъ, которыя, какъ напр. Шарашлинская и Курчеевская, перешли въ вѣдѣніе земства. Къ 1 января сего 1910 г. Миссіонерскихъ школъ въ епархіи было 50 и инородческихъ церковно-приходскихъ. Кромѣ того земскихъ и министерскихъ христіанскихъ 95, языческихъ (черемисскихъ и вотскихъ) 88; мухаммеданскихъ: башкирскихъ

и татарскихъ 130; русскихъ классовъ при медресе 8, а всего 321 *).

Во всѣхъ этихъ школахъ преподаваніе ведется, въ общемъ, примѣнительно системѣ Ильминскаго, съ большимъ или меньшимъ уклономъ отъ этой системы въ частностяхъ, согласно мѣстнымъ условіямъ и требованіемъ школьной администраціи.

Что школа есть вѣрный путь проведенія въ инородческую массу христіанскихъ понятій и русской культуры, это фактъ неоспоримый и результаты, достигнутые этимъ путемъ, налицо: это сотни вполне культурныхъ семействъ бывшихъ учениковъ Казанскихъ семинаріи и школы, и другихъ подобныхъ имъ школъ, учрежденныхъ при ближайшемъ участіи Н. И. Ильминскаго, а такъ же тысячи, воспитавшихся въ сельскихъ инородческихъ школахъ, инородцевъ, относящихся сознательно къ вѣрѣ Православной и перенимающихъ русскую культуру.

Но тѣмъ не менѣе дѣло просвѣщенія инородцевъ посредствомъ лишь одной школы было бы не такъ прочно и дѣйствительно, если бы на помощь школѣ не пришла церковь (или наоборотъ—церкви школа). Къ счастью для дѣла, въ Уфимской епархіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ дѣйствія системы Ильминскаго, съ открытіемъ школъ не замедлили открываться и инородческіе приходы.

Членъ Уфим. Мис. Комитета Свящ. *Ст. Матвѣевъ*.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

КОЛОКОЛА церковные заводовъ П Р І У Р А Л Ъ Я.

Заводы существуютъ 150 лѣтъ, съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены высочайшей Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множество отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи

КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ 1 пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю Шредера. Письменное ручательство за привосходные, сильные, пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. Раз-

*) Всѣхъ школъ въ вѣдѣніи Уфимской дирекціи 979.

срочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. Полуторавѣковое существованіе заводовъ Приуралья, съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать **отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ** колокольной бронзы и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука—**лучшіе по всей Россіи**.

Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ иѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова, (основ. при Петрѣ Великомъ) Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ и мног. др. новыхъ,—имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высokaго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля за пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО придворной фабрики **К. М. ШРЕДЕРЪ** и **ФИСЪ-ГАРМОНИЙ** русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

Допускается разсрочка платежа.

Складъ издѣлій изъ **Уральскаго цвѣтнаго мрамора** и **опоки**: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цокольные кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Образцы мрамора—за 1 р. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: **Г. Челябинскъ, Представителю Ксенофонту Андреевичу Соколову.**

СОДЕРЖАНІЕ: Миссіонерское поученіе. Поэзія и музыка въ роли антиалкогольной миссіи. Церковно-школьное торжество. Воззваніе о помощи. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ епархіи. Докладъ въ Миссіон. съѣздъ въ г. Казань о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ. Объявленіе.

Редакторъ **Неофициальнаго Отдѣла**, Ректоръ Семинаріи **Архим. Меоводій**
Печатать дозвол. Уфа, 15 Іюня 1910 г. Цензоръ, Каедр. Прот. **Ев. Еварестовъ**.
Губернская Типографія.